

ДЫХАНИЕ Страсти

амадеус
амадеус роман

ДС № 4

Неистовое кипение чувств

Близкий враг

Две ночи тому, кто выиграет дело

Софии Дельтонио должны предложить высокий пост в прокуратуре, когда в ее жизнь внезапно врывается Митч Холларан — мужчина, с которым она рассталась десять лет назад. Его эффектное появление приводит молодую женщину в смятение, а горячие воспоминания мешают сосредоточиться на громком деле, где Митч выступает в роли адвоката голливудской звезды, а София назначена обвиняющей стороной. К тому же они заключают необычное и очень интригующее пари — победитель в суде станет господином или госпожой на целый уикенд. Им предстоит нелегкая схватка со своим прошлым, приправленная страстью и профессиональным азартом. В любом случае, уикенд обещает быть горячим.

Дебби Кримсон
Близкий враг

София только что выиграла очень сложное дело, и об этом триумфе, конечно, уже знали все. Молодая, уверенная в себе женщина гордо шествовала по длинным коридорам офиса, а коллеги, издали завидя победительницу, улыбались и махали ей рукой. Она подошла к своему кабинету и бросила оценивающий взгляд на медную табличку «София Дельтонио, помощник окружного прокурора».

— Поздравляю! Отличная работа! — поприветствовала ее секретарша.

— Спасибо, Алиса! — София улыбнулась. Уж теперь-то успех должен произвести впечатление на Джоан Мюллер, ее босса, а это значит, что в скором времени на табличке появится более весомая надпись: «Заместитель окружного прокурора».

Кабинет Софии по традиции был украшен цветами и воздушными шариками, а на столе красовался пикантный сюрприз от коллег — корзина с презервативами и трусиками. Это был игривый намек на дело, которое она только что завершила с таким шумным успехом — о грабителе, называвшем себя «охотником за трусами» и укравшим из нескольких секс-шопов весь ассортимент кружевного белья и сексуальных игрушек.

«А это что? — подумала София, когда взгляд привлекла корзина поменьше, перевязанная черной бархатной ленточкой. Давным-давно, целую вечность назад, она повязывала такую ленту вокруг шеи. — Нет-нет, простое совпадение. Этого не может быть...»

София отчего-то заволновалась. Она открыла корзину с таким видом, будто в ней могла прятаться змея. Пиво «Гиннесс», несколько лаймов, музыкальный компакт-диск — вот и весь набор. Да, еще открытка, почему-то без подписи. И всего несколько слов: «До встречи в суде».

Без пяти минут заместитель окружного прокурора медленно опустилась в кресло. Ее лихорадило. Целый сонм воспоминаний в один миг пронесся в голове. Конечно, она узнала его — только один мужчина в целом свете мог так беспощадно напомнить о себе — Митч Холларан. Мужчина из ее прошлого, первый и самый страстный любовник. София закрыла глаза, с головой окунаясь в события десятилетней давности: любовь и страсть, в которых они купались под хриловатый голос Стива Рэя Вогана, пальцы Митча, холодные и влажные от лимонного сока, ласкающие ее шею и спускающиеся по спине вниз...

Они встретились в Гарварде, где оба изучали право. Тогда у них почти не было денег, и они не могли позволить себе поехать куда-нибудь на праздники, поэтому проводили зимние каникулы в маленькой квартирке, которую снимали неподалеку от колледжа. «Гиннесс», блюз и секс. Четыре незабываемых дня.

София редко позволяла себе думать о том времени. Она стала совсем другой. Ей тридцать два, и впереди блестящая карьера. Другие женщины, наверное, могут совмещать страсть и профессиональные амбиции, но она не такая, у нее все под контролем. Последним ее любовником был Роберт, и с тех пор прошло уже полтора года. Он мечтал о том, чего София никак не могла ему сейчас дать, — о семье. И она никогда даже не задумывалась о причинах своего отказа, твердо зная одно: карьера для нее важнее, чем отношения с Робертом, важнее, чем связь с любым мужчиной, каким бы великолепным он ни был. И она не собиралась менять свою точку зрения, ведь в наше время так важно быть независимой и финансово защищенной. Сейчас же, при мыслях о Митче и самом лучшем в ее жизни

сексуальном приключении, внутри нее разлилось такое знакомое тепло...

Телефонный звонок заставил ее вздрогнуть. Софии пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы хоть чуть-чуть успокоиться.

— Да, Алиса.

— Мисс Дельтонио, Джоан ждет вас у себя в кабинете, — быстро прошептала секретарша.

— Прямо сейчас? — Боевой дух совсем оставил помощника окружного прокурора.

— Да, и как можно скорее. Это касается дела Спиндера.

— Передай ей, что я уже иду, — пытаюсь собраться с мыслями, ответила София.

Господи, как же не вовремя появился Митч! Ее ждет руководство, дело Спиндера и новый виток карьеры. Она не может допустить, чтобы мужчина из студенческого прошлого мешал ее работе. София взяла папку со своими пометками и начала пролистывать ее, все еще с трудом вникая в суть дела. Джейсон Спиндер, голливудская звезда, обвинялся в связи с несовершеннолетней девушкой. Да, будет много шума, всю прессу поднимут на ноги. И конечно же, у него будет самый лучший адвокат. Мысли Софии наконец поплыли в привычном русле. Стоп! Так вот почему Митч замаячил на горизонте!

София не теряла его из виду все эти годы, скрупулезно просматривая бюллетени выпускников и газетные статьи в поисках новостей о нем. Митч стал первоклассным юристом, и его репутации могли бы позавидовать многие. Если звездам требовались услуги адвоката, они обращались к Митчу. Значит, все сходится! Наверняка именно Холларан — адвокат Спиндера, и фраза из открытки это доказывает... Но ведь прошло десять лет, ее не должно волновать возвращение этого человека!

София знала, что больно ранила его, а мужчины не прощают женщинам таких обид. И она была уверена, что Митч не забыл ее. Его посылка свидетельствовала о том, что он жаждет реванша, и, возможно, не только в суде.

Он здесь, чтобы отомстить.

Джоан Мюллер внимательно посмотрела на свою протеже, которая сегодня выглядела как-то странно. На лицо Софии словно легла тень, и она совсем не походила на юриста, успешно справившегося со сложным делом.

— Поздравляю с победой!

— Спасибо, Джоан. Никогда не думала, что мне придется вести дело «охотника за трусами», — вяло отреагировала София.

— Это то, что мне нравится в нашей работе. Никогда не угадаешь, с чем придется столкнуться, — засмеялась та. — Ты готова к сегодняшней встрече?

София взглянула на начальницу и сделала попытку отказаться.

— Да, но... У меня сейчас так много всего накопилось. Может быть, я...

Джоан Мюллер пристально посмотрела на Софию, откинулась в кресле и задумалась. Дельтонио подавала большие надежды. Еще одна блестящая победа — и она может рассчитывать на головокружительный карьерный взлет. До этого момента у Джоан не было ни малейших сомнений в том, что София этого достойна. Но что с ней происходит сейчас? Откуда такая подавленность и неуверенность в себе? Может быть, причина в усталости, все-таки грабитель-фетишист был не простой задачей. Джоан мысленно перебрала всех возможных кандидатов на место своего заместителя. Конечно, есть еще Джозеф О'Нейл. Он

молод и активен, но все же ей хотелось бы видеть на этой высокой должности женщину.

— Что с тобой, дорогая? — Джоан наклонилась к Софии, вызывая ее на доверительный разговор. — Я поручила это дело именно тебе, к тому же тебе нужно учиться общаться с прессой. — Она выдержала паузу. — Когда закончишь, можешь отправляться в отпуск. Ты его заслужила!

Признаться, это было неожиданным предложением. Зная, как нелегко бывало другим сотрудникам договориться с Джоан об отпуске, София все откладывала беседу на эту тему. А тут перспектива взять короткую передышку возникла сама собой. Она мгновенно взвесила все «за» и «против».

— Да, я как раз собиралась об этом поговорить, — воспользовалась шансом София. — Хорошо, я приступаю к работе.

Может быть, София влюбилась? Джоан терялась в догадках. А чувство всегда мешает работе. У нее самой тоже когда-то был роман. Впрочем, сейчас уже вспоминать об этом скорее забавно, чем грустно. Она встречалась с судьей Морисом Ханнером и даже подумывала о браке. Извечная проблема женщин — что выбрать: семейное счастье или карьеру и признание? Джоан тогда выбрала карьеру. До сегодняшнего дня она надеялась, что и София поступит так же, но жизнь — странная штука, и произойти может всякое. Стоит на всякий случай внимательнее приглядеться и к Джозефу.

Месть должна свершиться на трезвую голову. Холларану было двадцать четыре, когда он поклялся отомстить черноволосой ведьме, до сих пор приходившей к нему во сне. Митч должен был бы уже забыть свой гнев. Он поумнел. Как жаль, что ему не увидать лица Софии, когда она получит его открытку и поймет, что он в городе и снова вторгается в ее жизнь. Только теперь Митч уже не даст ей возможности сорвать его планы.

Тогда, десять лет назад, София была для него самым дорогим человеком в жизни, но ее холодный расчет разрушил их отношения. Она не только поставила его в ужасное положение перед юридической фирмой, в которой он мечтал работать. Из-за нее Митчу пришлось отступить от семейной традиции. Три поколения мужчин семьи Холларан женились на девушках из колледжа. С Софией произошла осечка. Гордость не позволяла ему думать о ней иначе, чем о бессердечной стерве. Хотя справедливости ради надо признать: если бы у него тогда была та же информация, что и у нее, он сам вполне мог направить ее неверным путем и занять место в престижной компании.

В общем Митч был доволен своей жизнью, но полное удовлетворение ему могла принести только встреча с Софией, из которой он выйдет победителем. И за это ему следует благодарить своего клиента Джейсона Спиндера. С тех пор как Митч узнал, кто именно будет выступать со стороны обвинения, он не мог думать ни о ком, кроме женщины, поступившей по отношению к нему так вероломно.

Естественно, после их расставания у него были любовницы, но ни одной из них не удалось полностью завладеть его сердцем и мыслями. Он был по-прежнему одержим Софией, не терял ее из виду, читал ее статьи для «Юридического бюллетеня Гарварда», любовался фотографиями в газетах, когда она получила награду.

Прошлое не покидало его. Он смирился со многими неудачами, но не с потерей Софии. Эта девушка была его юностью и страстью. В воображении Митча она всегда являлась обнаженной — черная лента на шее и тело, влажное от лимонного сока. Более возбуждающей и сексуальной женщины ему не приходилось встречать. Рядом с ней все,

даже изучение права, было наполнено эротикой! Однако в Софии всегда была какая-то загадка, разгадать которую мужчинам было не под силу. Даже ему.

Когда-то Митч планировал их совместное будущее. Но оказалось, что ей он нужен только в постели. Что ж, прекрасно! Это развязывает ему руки — он может не беспокоиться о ее душе. Пришло время последней игры, чтобы потом забыть ее навсегда! Только на этот раз он намерен победить! И кто бы мог подумать, что кинозвезда Джейсон Спиндер неожиданно-негаданно преподнесет ему на блюде все шансы на долгожданную победу!

— Ну, Холларан, какие новости? — спросил Джейсон, когда они встретились с Митчем у зала судебных заседаний. Джейсон был совсем не похож на звезду блокбастеров с десятиллионным гонораром за один фильм. По голливудским стандартам он явно недотягивал до красавца, хотя в обаянии ему было не отказать.

— Тебе собираются предъявить обвинение, — невозмутимо ответил Митч.

— Черт!.. — Джейсон на несколько секунд задумался. — Что потом?

— Будем ждать суда.

— Господи! Это просто кошмар! Маркус, конечно, старается использовать шумиху в мою пользу, но боюсь, что в этом году я потеряю все шансы на Оскара, — сокрушенно проговорил Джейсон.

— Вот пусть Маркус и разбирается с прессой, он делает это лучше всех. Я сам займусь судьей и присяжными. А твое дело — расслабиться. — Митч похлопал актера по плечу.

— Не могу, старик, — вздохнул тот. — Ведь вся карьера насмарку...

— Ну-ну... Легкой победы я не обещаю, однако проигрывать не намерен.

— Я не сомневаюсь в тебе, Холларан, но, по слухам, из прокуратуры пришлют настоящую акулу!

Митч азартно прищурился.

— Ничего, я умею охотиться на хищников.

Джейсон выдавил улыбку.

Перед залом суда Митч остановился.

— Иди, Джейсон, я подойду чуть позже.

Ему нужно было побыть несколько минут одному. Сегодня в зале заседаний соберутся все участвующие стороны: и обвинение, и защита. То, чего Митч ждал десять лет, уже близко. Он увидит Софию, и его игра начнется. Интересно, она изменилась? Может быть, годы были безжалостны к ней, и она растолстела и поседела?

Митч погрузился в размышления, не заметив, что стоит слишком близко к дверям. В следующую секунду на него налетела женщина, и он с трудом удержался на ногах. Несколько мгновений они оставались в объятиях друг друга, и Митч узнал эти огромные синие глаза. София была по-прежнему великолепна наперекор всем его мыслям. Он крепко прижал ее к себе.

— Митч! — выдохнула София его имя, и от звука ее голоса в нем напрягся каждый нерв. У его мести была температура, и сейчас она почти достигла точки кипения.

София закрыла глаза. Ее руки сами потянулись, чтобы обнять Митча, но усилием воли она остановилась. Проклятье! Она сделала выбор и была счастлива без этого мужчины целых десять лет! Но сейчас, когда Митч обнимал ее, София будто услышала хриловатый и чувственный голос Стива Рэя Вогана, вспомнила их взаимную страсть. София почувствовала жар тела Митча и его дыхание у себя на щеках. Ее груди потяжелели, соски напряглись. Она видела, что Митч тоже возбужден: расширенные зрачки, слегка подрагивающие ноздри. Его запах был прежним — волнующим и родным. Когда он впервые поцеловал ее, от него пахло так же — смесь мелиссы и морских брызг. Но тогда она была другой — горячеей, чувственной и не думающей о последствиях. Теперь ей тридцать два, ею управляют не гормоны, а рассудок, и только Митч мог ухитриться пробудить в ней прежнюю женщину.

София стремительно отступила назад. Какие неожиданные желания: дотронуться до его лба, вспомнить вкус этих тонко очерченных губ... «Сделай это сам!» — кричало все ее существо, но рассудок стоял на страже. «Подумай о деле! — говорил он. — Митч такой же адвокат, как и все остальные, только от него лучше пахнет». Несколько секунд колебаний — и мучительный выбор в пользу рассудка сделан.

— Здравствуй. Спасибо, что поддержал меня, — бесстрастно произнесла София и направилась в дамскую комнату.

Но не успела она сделать и нескольких шагов, как услышала, что Митч идет за ней следом. Инстинкт закричал: «Беги!» Но она никогда не была трусихой.

— София, — тихо и властно произнес Митч, — мы еще не закончили.

Это был новый Митч, и она не знала, как вести себя с ним. София оглянулась через плечо.

— Это угроза?

— Конечно, нет, детка. Это обещание. А я, как ты знаешь, всегда держу слово.

Подойдя к ней вплотную, Митч быстро провел ладонью по ее спине и фамильярно хлопнул по ягодицам. Затем резко развернулся и направился в зал суда. София понимала, что должна дать ему уйти. Но ее так взбесило это поведение в стиле «мачо», что она не собиралась оставлять за ним последнее слово. Догнав Митча, София резко взяла его под локоть.

— Что тебе от меня нужно? — в ярости прошипела она.

Митч иронично поднял бровь. И куда делась холодная разумная женщина? Женщина, считающая, что карьера превыше всего? Под взглядом Митча как будто проснулась прежняя София — обнаженная, бросающая вызов, с «Гинессом» в руках и черной лентой на шее. Та София, которая когда-то была с Митчем. Он пожал плечами:

— Пока не знаю.

— Как не похоже на тебя! Ты же всегда знаешь, чего хочешь!

— Детка, я научился ни с кем не делиться своими желаниями.

Он нанес точный удар. Его слова причинили Софии невыносимую боль. Да, они были справедливыми, и все же она их не ждала.

— Что-нибудь изменится, если я скажу, что мне очень жаль? — спросила София.

— А ты уверена, что тебе действительно жаль? — В голосе Митча мелькнула еле уловимая грусть.

Ей хотелось сказать «да». София жалела, тысячу раз жалела о том, что заставила Митча так страдать. Но тогда она не видела иного выхода. Да, она направила его по неверному пути и не дала ему информацию, которой владела сама. Он проиграл в соревновании, в котором они оба участвовали. София заняла место в престижной фирме, о котором он так мечтал. Но это был единственный раз, когда она ему солгала. После этого она говорила только правду, не было даже лжи во спасение. И то, что произошло между ними, изменило ее.

— Нет!

В его глазах вспыхнул огонек обиды, и в нынешнем Митче София вдруг увидела все того же страстно влюбленного в нее молодого человека, каким он был десятью годами раньше. Но тут же это выражение сменилось другим: Митч глянул на нее с уважением мужчины, который ценит и высоко ставит стремление женщины к успеху и желание быть лучшей.

— Я знаю.

— Мы можем заключить перемирие? — спросила София.

— Нет, — ответил Митч без промедления.

— Я не прошу о том, чтобы ты преодолел неприязнь ко мне. Я говорю лишь о временной передышке.

— Что ты имеешь в виду?

— Давай где-нибудь посидим, после того как закончим дела в суде.

— О'кей. И выпьем пиво, которое я тебе прислал. — Митч весело прищурился.

— А разве ты мне что-нибудь присылал? — мгновенно отреагировала София, отвесив Митчу легкий шлепок, и направилась в комнату заседаний.

— Ты и сама это прекрасно знаешь, детка, — спокойно сказал Митч ей вслед.

Уйдя от Митча, София не переставала о нем думать. Зачем ему понадобилось воскрешать события десятилетней давности? Почему он снова так настойчиво пытается войти в ее жизнь? И как удовлетворить то жгучее желание, которое накрыло ее с головой от одного лишь короткого случайного объятия с бывшим любовником? Бесполезно пытаться убедить себя в том, что это издержки профессии. В своей работе ей приходится сталкиваться со многими людьми, и уж адвокатов она повидала немало. Митч — только один из них! Но почему же, почему так бьется сердце?!

Митч закончил говорить с репортерами и вышел из зала суда. В лицо ему дохнул жаркий летний день. С делами на сегодня покончено. Он ослабил галстук и достал темные очки. Уже сидя в «порше», Митч снова задумался о Софии. Время, казалось, никак не повлияло на нее, лишь превратив из обаятельной девушки в утонченную женщину. В его холодный план должны быть внесены существенные дополнения. Митч кое-что забыл: он не принял в расчет ее чары. Ведь даже несмотря на твердость, с которой она направила его по ложному пути и получила место в фирме, София всегда оставалась женщиной — умопомрачительно красивой и нежной. Холларан вспомнил об этом сегодня, когда держал ее в объятиях. Но сейчас она затеяла с ним опасную игру. Что ж, посмотрим, кто выйдет победителем!

Он набрал телефон офиса Софии.

— Дельтонио слушает.

Митч отметил, что в суде ее голос звучал твердо и очень уверенно. Здесь же, в своем офисе, она говорила как женщина, которую он помнил: мягко и вальяжно.

— Привет, детка, это Холларан, — произнес он в трубку.

— Митч, на дворе двадцать первый век. Женщины не любят, когда их называют «детками».

— Что-то я такого от них не слышал. — Митча развеселил вздох Софии. Интересно, как выглядит ее офис? Из окон своего кабинета в ясный день он мог видеть горы.

— Где ты сейчас? — спросила она.

— В машине. Ну что, сходим куда-нибудь?

— Даже не знаю... — София явно утратила решимость.

— По-моему, это ты предложила встретиться.

Митчу показалось, что он слышит знакомую музыку. Он еще не спрашивал ее о своем подарке, но ему очень хотелось видеть ее реакцию. Окружить Софию образами из прошлого и заставить ее сожалеть об их расставании — вот какой цели он хотел достичь. Но, к сожалению, это оборачивалось и против него. Напоминая ей о днях страсти, он вспоминал о них и сам.

— Ладно. Где ты остановился?

— В гостинице «Вестин Гранд».

— Давай встретимся в местном баре примерно через час. — Она снова была сама деловитость. — До скорого.

— София? — произнес он, понижая голос. — Ты слушаешь песню «Потряси меня»?

Тихая музыка внезапно оборвалась. Что ж, он не ошибся.

— С чего ты взял?

— Мне так показалось.

Эта мелодия значила для них много. Она звучала во время их первого свидания, и они часто слушали ее после. Под нее София танцевала для Митча стриптиз, заводя его до безумия. Каждый раз, когда он слышал эту мелодию, в воображении возникал волнующий образ — черная бархатная ленточка на шее и полные груди Софии у его лица.

— Я стала другой женщиной, Митч. — Она безжалостно прервала его воспоминания.

— В каком смысле?

— Поговорим об этом позже. Мне нужно идти. Увидимся... — В трубке раздались короткие гудки.

София встретила с Джоан и уверила босса в том, что все под контролем. Пребывание в суде напомнило о важности карьеры в ее жизни, и она не собиралась позволять Митчу разрушать ее планы. Впереди много дел. Ей нужно побеседовать с девушкой, в связи с которой обвиняли Спиндера, — Холли Мак-Брайд, с ее родителями и подругами. Злополучное соблазнение произошло в одном из закрытых клубов, на актерской вечеринке, и, чем больше людей успеет опросить София, тем лучше.

Но прежде она должна поговорить с Митчем и узнать, что у него на уме. Хотелось бы надеяться, что они оба сумеют забыть прошлое.

В баре София заказала бокал белого вина. Митч опаздывал уже на десять минут. Еще пять — и она уйдет.

Ей нужен мир с Митчем. Ах, если бы дело было только в их совместном прошлом! Она часто видится с Робертом, ее бывшим любовником и хорошим другом, который недавно получил должность окружного судьи. Но что-то подсказывало ей, что с Митчем им никогда не стать друзьями. Слишком остро реагировали они друг на друга. То, как они расстались, больно ранило их обоих, но, может, сейчас им удастся хотя бы попытаться понять друг

друга?

— Привет, детка.

Лучше бы она заказала содовую вместо вина. Ей нужна ясная голова, чтобы при необходимости использовать все средства защиты. И проблема не в том, что она считала Митча самым сексуальным мужчиной из всех, кто когда-либо был близок с ней. Загвоздка в том, что он это знал. И наглая улыбка лишь подтверждала его уверенность в своей неотразимости в глазах Софии.

В костюме от Армани, в котором Митч был в суде, он выглядел так, будто сошел со страниц модного журнала. София чуть ли не сожалела о том, что время пощадило его. Вот если бы он полысел, поседел или приобрел пивной животик! Тогда все было бы намного проще. Нет же, Митч, казалось, стал еще стройнее и мускулистее, чем в колледже. Интересный молодой человек превратился в чертовски привлекательного, сдержанного, сексуального мужчину, знающего себе цену.

Сейчас он выглядел немного усталым и вроде бы совсем не жаждал крови, однако обманываться не следовало. Официантка принесла пиво, и Митч сделал несколько больших жадных глотков. Затем, откинувшись на диване, он положил руку Софии на плечо и, как кот, принялся играть с прядью ее волос.

— Пожалуйста, не надо! — мягко попросила она.

— Почему? Когда-то тебе это нравилось. — Митч и не думал прекращать игру.

— Потому что мы больше не любовники, — произнесла София.

— Да, ты права, мы не любовники, — спокойно ответил он.

Митч заполнил собой все пространство — возбуждающий запах его одеколона, жар тела, тяжесть руки... София закрыла глаза, но это только обострило ее чувства.

— Что ты хочешь от меня, Митч?

Его взгляд заставил ее затрепетать. Может быть, ей стоит заняться с ним любовью? Пусть ее тело подчинится ему, и тогда исчезнет боль, которую она сейчас испытывает.

— Все. Все, что ты должна мне отдать, — сказал он.

По телу Софии пробежала жаркая волна. Как она хотела ощутить его горячие руки на своем обнаженном теле! Оставить на полу у постели несколько бутылок ледяного «Гиннеса», включить Стива Рэя Вогана и заниматься любовью целую ночь.

— Митч... Мне кажется, мы играем в какие-то странные игры. Зачем? — после долгого молчания произнесла София.

— А почему бы и нет?

— Мы выросли.

— Наверное. Но ты снова возвращаешь меня к юности. Поэтому я и послал тебе корзину.

— Не понимаю. — София посмотрела на него с недоверием.

— Я здесь не только из-за своего клиента, детка. — Митч легким движением очертил контур ее лица и посмотрел ей прямо в глаза. — Я здесь для того, чтобы изгнать тебя из своих снов.

После этих слов Митч заказал еще одно пиво. Откинувшись назад, он внимательно смотрел на Софию — любовался произведенным впечатлением. Легкая краска на щеках выдавала истинные чувства красавицы, ее глубокое смятение.

— Не думала, что причина в этом, — наконец сказала она.

— А чего ты ожидала?

— Гнева, злости...

— Хм, это моя посылка заставила тебя считать, что я злюсь на тебя?

София не ответила.

Жаль, что они выбрали слишком людное место для встречи. Ему так хотелось заключить ее в объятия и ощутить реакцию. Только она могла утолить его пыл. Лихорадочные планы, которые он вынашивал темными бессонными ночами, могли стать реальностью. «Месть», — напомнил он себе. Но своевольного тирана, ожившего в брюках Митча, абсолютно не волновало предательство Софии. Ее вопрос был своевременным.

— Каким образом ты собираешься изгонять меня из своих снов? В постели? — спросила София, чуть наклонив голову.

Шелковистая прядь волос коснулась Митча, и он вдохнул легкий пряный аромат духов Софии. Страстное желание окунуть лицо в ее волосы и почувствовать, как они прикасаются к обнаженной груди, пронзило Митча.

— Никогда не думал, что наши отношения сводились только к сексу...

— Почему ты думаешь, что я все еще хочу тебя? — вскинула голову София.

Вместо ответа Митч кончиками пальцев нежно дотронулся до заветного местечка на шее Софии — сзади, под волосами. От одного прикосновения к этой точке по ее телу побежали мурашки, а соски отвердели. Митч запустил руку в густые и мягкие волосы Софии. Она вздрогнула и почувствовала, как между ног становится влажно.

— Перестань, — хрипло попросила она.

Митч нервно сглотнул. Какой контраст с той деловой женщиной в строгом костюме, какой она предстала сегодня в суде! Сейчас на ней была тонкая шелковая блузка, под которой отчетливо проступили очертания сосков, и больше всего на свете ему хотелось сжать ладонями ее упругую грудь.

— Не могу. Я должен раз и навсегда изгнать одну ведьму из своей жизни.

София вздохнула, и ее губы приоткрылись. Он внезапно наклонился ближе и приник к ее устам. Его поцелуй был легким, но выразительным. Митч провел языком по ее нижней губе — потрясающий вкус! Быстро и настойчиво его язык проник к ней в рот, и руки Софии сами легли на плечи Митча, а потом спустились ниже. Мягкие пальчики ласкали напрягшиеся мышцы его груди, а потом скользнули к соскам. Митч проник языком глубже и запустил руки в ее волосы. Если они продолжат, их, чего доброго, арестуют за развратные действия в общественном месте. Он отстранился и увидел, что глаза Софии остались закрытыми. О, да! Их взаимное желание осталось прежним. И женщина, которую он целовал сейчас с такой страстью, разбудила в нем прежнего мужчину. Мужчину, которого он безуспешно пытался удовлетворить краткосрочными романами и встречами на одну ночь.

— Ты это делаешь только из-за прошлого? — тихо спросила София.

Что-то неувлимо изменилось в нем. Он смотрел в ее большие голубые глаза и видел в

них свое будущее. Так ли важна месть, когда София рядом?

— Я в этом уже не уверен, — только и смог произнести Митч.

София больше не притрагивалась к вину. стакан холодной воды — вот что ей сейчас нужно, чтобы охладить пылающее лицо и разгоряченное тело. Ею владело сумасшедшее желание взять его за руку и увлечь за собой в пустой лифт. Нажать на «стоп» и продолжить то, что начал поцелуй. Там она сумеет позаботиться, чтобы он забыл о мести. За стеной холодного расчета она безошибочно угадывала его возбуждение. Ее тело диктовало свои условия, и ее сердце принимало их. Хотя разве можно слушать таких неразумных и пристрастных советчиков? Тело помнит жаркие прикосновения, а сердце — пылкие чувства. Но это ловушка. Нельзя вступать в отношения с человеком, которого она когда-то предала. Не важно, что сейчас Митчем управляет физиология. Весна воспоминаний не продлится вечно. Увы, рано или поздно его гормоны успокоятся, и тогда он начнет думать и сожалеть.

— Ты хочешь меня соблазнить? — спросила она прямо.

Голова у нее кружилась, возбуждение, вызванное поцелуем, еще не прошло. Он опять управляет ею, а это и было главной причиной их расставания с Митчем. Он до сих пор обладал над ней огромной властью, о силе которой даже не догадывался. Не проходило и дня, чтобы она не вспомнила о том, как им было хорошо. И все-таки она не могла допустить такой безоговорочной капитуляции.

— Ты готова к этому? Или сопротивление усилит наше удовольствие? — Слова Митча прозвучали так дерзко и самоуверенно, что Софии захотелось его ударить.

— Только если это заставит тебя уйти, — ответила она с раздражением.

Пусть он уйдет, и ее жизнь станет прежней. Но правда заключалась в том, что София хотела, чтобы Митч остался в ее жизни. Встретившись с ним, она поняла, что долгое время заменяла истинное возбуждение победами в суде.

— Детка, я никуда не собираюсь, — рассмеялся Митч.

— А я уж было испугалась!

— Что ж, страх — это неплохо. — Митч на секунду посерьезнел.

Их занятия любовью всегда сопровождались непонятным ощущением опасности. Митч хотел быть господином, и это вполне устраивало Софию в спальне, но за ее пределами соответствовать навязываемой роли было невыносимо сложно.

— Отсюда открывается прекрасный вид, — вдруг произнес Митч, глядя на грудь девушки.

София опустила глаза. Ее соски выступали под шелковой блузкой и кружевным бельем. Первым движением было скрестить руки на груди и спрятаться от жадных глаз. Но игры в прятки ни к чему хорошему не приведут. Поэтому она расправила плечи, чтобы бывший любовник мог свободно наслаждаться возбуждающим зрелищем.

— Ты здесь для того, чтобы разрушить мою карьеру? — спросила София, когда Митч наконец отвел взгляд.

— Дорогая, не думай, что являешься причиной всех моих поступков. Я здесь из-за клиента, — невозмутимо ответил адвокат.

— Ты сам себе противоречишь! Зачем же ты прислал мне «Гиннесс» и Стива Рэя Вогана?

— Я думал, мы обсудили это? — Митч поправил галстук.

Интересно, он такой же трудоголик, как она, — ни личной жизни, ни детей? Софии не

был присущ эгоизм, ей искренне хотелось, чтобы он женился на хорошей девушке.

— Изгнание ведьмы? — еще раз уточнила София.

— Да.

Изгнание ведьмы через секс. Очень интересно, просто какие-то новые технологии. Впрочем, Софии давно наскучила мастурбация. Это приносило лишь временное облегчение, но, конечно, не шло ни в какое сравнение с настоящим сексом. Ей нужен мужчина, и не кто-то, а Митч Холларан — единственный любовник, в постели удовлетворявший всем ее требованиям. На данном этапе жизни, пожалуй, ей необходим компромисс между той страстной женщиной, какой она была, и той холодной женщиной, которой она стала. Решено!

— Давай заключим с тобой сделку, Митч.

Она подумала о его подарке и о том, как позволяла Митчу задавать тон их встречам, придумывать новые жаркие ласки, занятные сексуальные игры, возносившие их на новые высоты наслаждения. София всегда с радостью подчинялась его фантазиям. И, обманув Митча, она потеряла какую-то часть себя.

— Какого рода? — спросил Митч, осушив бокал пива.

— Сексуальное рабство. Один уикенд.

Вспыхнувшие искорки в его глазах подсказали Софии, что план ему понравился. Прошло много времени с тех пор, как она позволяла себе подобные развлечения, — полностью отдаваться охватившему ее сексуальному возбуждению, выполняя все капризы своего тела.

— Господином, конечно, буду я?

Его рука опять легла ей на шею, и София в душе взмолилась, чтобы он не начал ласкать ее вновь. Она до сих пор не пришла в себя: один поцелуй — и трусики намокли, и готовность отдаться прямо здесь и сейчас.

— Нет, я буду госпожой, — ответила София, сохраняя остатки самообладания. Неплохая идея, чтобы Митч стал ее мальчиком для утех на один уикенд.

— Не думаю, — проговорил он задумчиво, принявшись вновь ласкать ее шею, чем окончательно вывел бедную Софию из только что обретенного равновесия. Ну, конечно! Митч не уступал никогда, так почему он должен уступить сейчас?

— Что ты предлагаешь? — заметно нервничая, спросила София.

— Пусть решает правосудие!

Его пальцы продолжали ласки. Что ж, тогда в эту игру стоит поиграть обоим. София положила руку на бедро Митча и почувствовала, как напряглись мышцы под ладонью.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она с невинной улыбкой.

— Кто проиграет в суде, будет рабом.

София почувствовала дрожь в сокровенной глубине тела, и ее трусики намокли еще больше.

Конечно, ему потребуется гораздо больше времени, чем один уикенд, чтобы почувствовать себя удовлетворенным. Десять лет прошли в ожидании, и он хотел, чтобы София испытала те же чувства, что и он когда-то. И не важно, справедливо это или нет.

— Сделка заключена! — отозвалась София.

Ну вот, теперь остается только выиграть. Потому что господином должен быть он. И первое, что прикажет Митч, — сорвать с себя личину бизнес-леди вместе с этим чертовым костюмом и остаться обнаженной. Только черная лента на шее — вот и весь гардероб.

София достала кошелек и положила деньги на стол.

— Теперь я, пожалуй, пойду.

— Что за спешка? — попытался задержать ее Митч. Ему так хотелось побыть с ней еще!

— Мне нужно работать. — София пристально смотрела на него своими огромными синими глазами.

— Ты работаешь слишком много, тебе нужно отдохнуть.

— С чего ты взял?

— У тебя круги под глазами, — сказал Митч, нежно касаясь ее щеки тыльной стороной ладони.

— Да, ты знаешь, как покорить сердце девушки... — улыбаясь, ответила София. Ее сердце было закрыто на замок, и только безумец мог надеяться прорваться к нему.

— Меня волнует только твое тело, — медленно произнес Митч, отлично осознавая свой цинизм.

София подняла на него глаза. В ее взгляде было сожаление и укор. Она вздохнула. Каким же мерзавцем он может быть!

— Не пытайся заставить меня раскисаться! Когда-то мне было нужно твое сердце!

— Но я боялась отдать его тебе, — спокойно парировала София.

— Значит, тебя остановил страх? Забавно, а я думал, это была жадность. — Сейчас Митчем владели только гнев и боль. От возбуждения не осталось и следа.

— Жадность? И так ты думал обо мне все эти годы?

— Детка, я слишком уважаю тебя, чтобы говорить об этом. — Митч отвернулся.

— Я не виню тебя. Я знаю, что мне не следовало тебе лгать.

— Тогда зачем ты так поступила? — спросил Митч. Он ничего не мог поделать с собой, он по-прежнему доверял ее невинному лицу и нежному телу.

София вертела в руках кошелек, пытаясь подобрать нужные слова.

— Я теряла себя, Митч!

Никогда он не сможет этого понять. Она была одной из лучших студенток по праву в Гарварде. Ее научным руководителем оказалась очень влиятельная женщина, и у Софии были все шансы, чтобы сделать блестящую карьеру.

— Я не понимаю!

— Ты не можешь понять. Ты никогда не сомневался в себе. Даже если жизнь трепала тебя, ты все равно выныривал на поверхность!

Митчу не понравились ее слова. Он не считал, что жизнь баловала его больше других.

— Но тебя поддерживали очень влиятельные люди в Гарварде! А я много раз оступался.

— И все равно вставал на ноги, — добавила София.

— Конечно. Только для этого мне не нужно было избавляться от людей, стоявших на моем пути.

Митчу захотелось встать и уйти, чтобы не показать Софии, как больно его ранят ее слова.

— До встречи, детка, — буркнул он, положив деньги на стол и направляясь к выходу.

— Митч?

Он остановился, но не обернулся. Гнев душил Митча. Он не относился к тем редким людям, которые владеют собой в любых обстоятельствах, и сейчас мог сказать что-нибудь, о чем бы потом горько пожалел.

— Прости меня, — тихо сказала София. — Может быть, нам лучше расторгнуть пари?

Он развернулся и приблизился к ней.

— Даже не думай об этом, детка. Ты будешь моей весь уикенд, и я позабочусь, чтобы после расставания ты очень скучала по мне. — С этими словами он стремительно вышел, оставив в растерянности женщину, доставлявшую ему самую большую радость и причинившую самую острую боль в жизни.

София быстро собралась с мыслями и направилась к выходу из бара, но в дверях неожиданно наткнулась на своего коллегу Джозефа О'Нейла.

— О, прости, Джозеф!

— Не стоит, София. — Он ухмыльнулся. — Мне следовало сразу убратсья с твоего пути.

О'Нейл пошутил или это намек? Может быть, она стала слишком жесткой на работе?

Но разве прокурор округа должен быть мягким?

— Ты встречаешься здесь с друзьями? — спросила София, не реагируя на его улыбку.

— Нет, с боссом. Присоединишься?

София понимала, что у нее много работы, но отказываться от встречи с Джоан, когда на кону стоит ее карьера, не стоило.

— Конечно.

Интересно, видела ли Джоан их встречу с Митчем? София была так поглощена всем происходящим за столиком, что не заметила бы даже президента Америки.

— Посмотри, кого я встретил, — сказал О'Нейл, когда они подошли к Джоан.

— Добрый вечер, София.

Джоан устроилась правее от того столика, где еще пять минут назад сидел Митч.

— Привет, Джоан, я только что встречалась с адвокатом Спиндера. — Невероятно, но София все еще чувствовала запах его одеколона. Глубоко вздохнув, она на секунду закрыла глаза. Черт, ну почему все выходит из-под контроля!

— Хорошо. Ты уже общалась с Мак-Брайд и ее родителями?

Ей только кажется или у О'Нейла действительно слишком много зубов? Он улыбается так, будто собирается ее съесть. София внезапно поняла цель их сегодняшней встречи. Джоан подыскивает другие кандидатуры на случай, если София не справится с делом.

— Конечно, — быстро ответила она.

— Джозеф, принеси мне, пожалуйста, выпить? София, ты присоединишься?

София кивнула. Она всегда завидовала Джоан. Всегда мечтала быть на нее похожей. Та раз и навсегда определила, что для нее самое важное в жизни, и отдавала этому все силы. Вот интересно, чувствует ли она когда-нибудь себя одинокой? И было ли в ее жизни сексуальное пари с бывшим любовником? Скорее всего, нет... Так значит ли это, что София никогда не сделает карьеру? Чушь! Она только позволит себе ненадолго отвлечься на Митча Холларана и поклянется, что этого больше не произойдет.

— Я попросила Джозефа отложить свои дела и помочь тебе с делом Спиндера, — сказала Джоан, когда тот отошел к барной стойке.

София собралась и мгновенно вытеснила Митча из своих мыслей.

— Спасибо, но это необязательно. Я справлюсь сама.

— Ты уверена?

— Конечно. — София прикусила губу.

— Холларан очень ловок, и к тому же ты говорила, что не очень хочешь вести это дело.

— Мне не нужна помощь, Джоан. Да и суд только через два месяца, — твердо ответила София.

Джоан откинулась назад и внимательно посмотрела на подчиненную.

— С тобой что-то происходит, дорогая.

— Ничего особенного. Я просто устала.

— Тогда вопрос об отпуске решен, — молвила Джоан после минутного молчания и добавила: — Мне всегда казалось, что ты похожа на меня.

— Я польщена.

— Не стоит. Мне приходилось принимать сложные решения, и о некоторых из них я сожалею до сих пор.

— Я не совсем понимаю, что ты хочешь сказать.

— Достаточно ли ты знаешь себя? Ты сама должна понять, сможешь ли быть счастливой, если будешь жить только для работы. Ведь этот путь означает одиночество. — Джоан будто ответила на ее мысли.

Прежде чем София успела что-нибудь сказать, к ним подошел Джозеф с напитками и разговор пошел о деле, которое выиграла София. Только почему-то ощущения праздника не было. Она знала, что следующие два месяца будут сложными, но еще хуже было то, что она понимала правоту Джоан.

День Митча получился очень насыщенным. Он провел несколько часов на телефоне и был доволен проделанной работой. До этого они общались с Маркусом и обсуждали, как сделать так, чтобы предстоящий суд не оказал негативного влияния на популярность Спиндера. Митч тщательно продумал список людей, с которыми ему нужно провести беседу. Ими оказались в основном члены съемочной группы и актеры. В их числе и парень, который встречался с Холли до Спиндера.

«В общем, все идет хорошо», — подумал Митч, входя вечером в свою комнату. Он плеснул себе виски и подошел к зеркалу. Успешный мужчина. Но если бы успех в работе мог полностью его удовлетворить! Демоны мести так легко не успокаиваются. К тому же теперь он прекрасно понимал: даже если он заставит Софию испытывать те же чувства, что и он когда-то, легче ему не станет.

Он жалел о том, что не смог сдержать свой гнев во время разговора, но желание разрушить упорядоченный мир Софии, превратив его в хаос, было сильнее. Только что будет потом?

Митч выключил свет и сел в кресло. Он старался думать только об их разрыве с Софией, чтобы подпитывать свою злость, но в последнее время его слишком часто посещал образ обнаженной девушки, кружащейся в медленном призывном танце. Единственные реальные вещи — это дела, которые он выигрывал, а их прошлая связь — уже почти миф.

— Помни об этом, старик, — сказал сам себе Митч, задумчиво поворачивая стакан.

Итак, каковы же будут следующие шаги? Ах, да, он собирается преподнести Софии еще один подарок. Как напоминание о рождественских каникулах, которые они провели вместе.

Четыре незабываемых дня... На второй день они прямо в квартире устроили пикник. Вот он и пришлет ей несколько милых вещичек: кашемировое одеяло, на котором они любили друг друга, представляя, будто жарким летним днем выехали на природу и поддались своему желанию. Бутылку с текилой, из которой они делали коктейль «Маргарита», смешивая ее с соком лайма в шейкере и обмазывая края бокалов солью. Митч до сих пор помнил соленый вкус губ Софии.

Ему очень хочется видеть ее глаза, когда она откроет коробку с подарком. Несомненно, месть принесет ему больше удовольствия, чем он рассчитывал. В последний, пятый день каникул Митч собирался сделать Софии предложение, но этот день оказался для их

отношений роковым. То обручальное кольцо Митч хранит до сих пор, хотя смысла в этом уже нет никакого.

Услышав телефонный звонок, Митч недовольно взглянул на часы — почти полночь.

— Алло, Митч Холларан... — начал было он и услышал в ответ глубокое дыхание и музыку. Чертовски знакомую музыку — песню Стива Рэя Вогана «То, что мы делали когда-то». Холларан прекрасно помнил все, что они когда-то делали с Софией. Каждый их вечер начинался с орального секса. Шелк ее волос на его животе и бедрах, сладкие и нежные ласки, доводящие до экстаза. Сумасшедшее желание. При одном только воспоминании об этом его член напрягся и запульсировал. Митч расстегнул джинсы, чтобы дать своему дружку больше свободы. Он ждал и слушал песню, зная, что на другом конце провода была София. Прошло несколько минут.

— Ты здесь? — спросила она внезапно охрипшим голосом. Мисс Дельтонио тоже вступила в игру, начатую Митчем? Кто победит в ней?

— Куда я денусь, детка...

— Что ты делал с тех пор, как мы расстались?

— Работал и вспоминал.

— Вспоминал что?

— Как ты выглядишь обнаженной.

София замолчала, потом неожиданно спросила:

— Помнишь, как мы ехали целую ночь, чтобы добраться до побережья и полюбоваться восходом?

— Да, — сказал он с большей откровенностью, чем ему хотелось. По телу Митча прошла дрожь от желания оказаться сейчас рядом с Софией и...

Они занимались любовью на песчаном пляже, а рядом с шумом выплескивались на берег волны, подбираясь все ближе и ближе к их телам, лаская и обжигая солеными брызгами. Именно тогда он понял, что хочет, чтобы София всегда была в его жизни.

— Я тоже, — откликнулась она, и музыка оборвалась.

— София?

Ответа не было. Что она делает? Зачем она позвонила? Тоже решила поиграть? Как неосторожно с ее стороны! Месть — оружие, разящее обоих. И расстояние здесь не помеха.

София молчала. Она не находила слов. Ей нужно забыть о той нежности, которая наполняла их отношения прежде. Зачем она вспомнила о пляже? Их занятия любовью доставляли ей волшебные ощущения. Когда Митч привлек ее потом к своей груди, она поняла, что растворяется в нем. Но София была рада потерять себя, если это означало, что ее всегда будут обнимать эти крепкие мужские руки.

Хотя она выключила песню, мелодия, пронизанная сексуальным томлением, ясно звучала в ее голове. Ее тело замирало от желания. Она могла воспользоваться вибратором, но подлинное наслаждение ей бы дала только близость с Митчем.

Она хотела сейчас подразнить Митча так же, как и он, когда послал ей корзину. У них общие воспоминания, поэтому песня и несколько дразнящих фраз должны были сыграть свою роль в той игре, которую оба ведут. Но коварный план обернулся против нее самой.

— София? — позвал он опять.

— Извини, ты смутил меня своей откровенностью.

— Почему? Я всегда был честен с тобой.

Он был. И поэтому она мучилась от своей лжи гораздо больше, чем он мог представить и поверить.

— Но теперь мы соперники.

— Наверное, мы всегда ими были, — вздохнул Митч.

— Никогда не думала.

— Ты всегда видела только то, что хотела.

— Чего же я не видела?

— Что любовь не всегда приносит счастье.

— А ты знал это?

— Нет, пока мы не расстались с тобой.

Почему его слова так ранят? Ведь она давно смирилась со своим прошлым и смотрит в будущее. Господи, все так запуталось! Митч Холларан и Джейсон Спиндер. Бывший любовник и ее карьера. Жизнь была такой легкой до того, как это дело оказалось у нее на столе.

— Я звонила не для того, чтобы говорить о прошлом.

— Я знаю, зачем ты звонила, — сказал он. — Не можешь уснуть.

Ей не стоило удивляться. Между ней и Митчем всегда была связующая нить, которую не могли нарушить ни время, ни расстояние.

— Я всегда работаю допоздна, — попробовала возразить София.

— Я думаю, что госпожа слишком много протестует, — процитировал Митч.

— Ты же не любишь Шекспира!

— Зато ты его обожаешь. Особенно ночью после...

«Сейчас же повесь трубку», — сказал ей внутренний голос. Она невольно вспомнила то, что с радостью забыла бы. У них всегда был отличный секс, но, когда после упоительных ночных ласк глубокий голос Митча читал вслух божественные строки Шекспира, это было не только слиянием тел. А отречься от такого сложнее во сто крат.

— Но сейчас у нас еще ничего не было, — произнесла София, чем выдала себя с головой.

— Разве не поэтому ты позвонила? Я сидел в темноте и мечтал о тебе, как вдруг раздался звонок. Немного секса по телефону, как продолжение нашей игры? Давай сделаем это!

Она закусилла нижнюю губу. Секс по телефону? Как начать? Раньше Митч повелевал ей — даже когда она играла роль госпожи — потому что роли раздавал он.

— Хорошо... Ты одет? — спросила она.

— Не совсем, только джинсы. А ты?

— В футболке. — На ней была потертая хлопковая футболка, которую когда-то носил Митч. Она так и не смогла ее выбросить.

— Что под ней? — прерывисто спросил он.

— Ничего.

— Ты сводишь меня с ума, детка!

— Прекрасно! — София засмеялась. В первый раз с тех пор, как увидела его подарок. — Я хочу, чтобы ты разделся и лег на кровать.

— Только если ты сделаешь то же самое.

Она видела отражение своего тела в зеркальных дверцах шкафа. Ее соски напряглись, а кожа порозовела.

— Ты видишь себя, Митч?

— Да, в зеркале напротив.

— Расскажи мне, что ты видишь, — приказала она.

— Моя рука на груди, там, где шрам.

София прекрасно помнила этот шрам. Когда-то она могла часами играть с ним: любоваться, поглаживать.

— Я хотела бы опять приласкать языком это местечко. Помню, как это действует на тебя. Твои соски стали твердыми?

— Да.

— Сожми их легонько.

— Сделай то же самое, детка, — сказал Митч.

София провела рукой по своей полной груди и слегка сжала соски. Она представила, как ласкает его грудь, покрытую волосами, и как они скользят между ее пальцами. Сейчас Митч прижмет ее к себе, и она почувствует его твердый и горячий член.

— Я с тобой, София. Я глажу твои бедра, они такие горячие. А между ног у тебя влажно, совсем влажно...

— Да, — прошептала София, — войди в меня, Митч, заполни меня всю.

— Я полностью в тебе.

Ее рука скользнула между ног и начала ритмичные движения, слушая хриплое дыхание своего любовника в телефонной трубке и представляя, как они занимаются сексом. Она услышала громкий стон Митча — он кончил. София задышала чаще и еще глубже проникла пальцами внутрь, пока не достигла оргазма.

Она лежала на подушках и слушала дыхание Митча. Он был для нее сейчас самым близким человеком. Как ей хотелось быть рядом с ним, в его объятиях... Чувствовать его тепло и знать, что она больше не одинока. Но Холларан умел все испортить.

— Спокойной ночи, детка, — удовлетворенно сказал Митч и положил трубку. Как будто холодная волна накрыла Софию. Снова одна!

«София Дельтонио, помощник окружного прокурора», гласила табличка. Митч в нерешительности стоял перед дверью. Прошлой ночью ему было невероятно трудно столь нарочито и цинично разорвать их зыбкое воссоединение. Ему очень хотелось поговорить с Софией, прочитав один из проклятых сонетов Шекспира, которые он знал наизусть и никак не мог выбросить из головы. Но сейчас он не строил отношения с будущей женой, а хотел отомстить бывшей любовнице. Все его удачи на профессиональном и любовном фронтах ничего не значили без победы над Софией.

Но цивилизованные мужчины обычно не мстят... И Митч, хоть и вышел победителем в этом небольшом сражении, отлично понимал, что был неоправданно жесток. Ведь София сама позвонила ему прошлой ночью. Впрочем, наверняка ей нужен был только секс. Ведь она уже доказала когда-то, что ни один мужчина не встанет между нею и ее карьерой, особенно Холларан. Тогда к черту сантименты!

Митч вошел в дверь. Прелестная молодая брюнетка в облегающем платье кивнула ему и, увидев, что он смотрит на ее ноги, игриво улыбнулась. Вот она, несложная женщина. Митча никогда такие не интересовали. А что до ножек, так они действительно были соблазнительны.

— Добрый день. Чем могу помочь?

— У меня назначена встреча с Софией Дельтонио на два тридцать.

— Присаживайтесь. Хотите кофе?

— Нет, спасибо.

Через полминуты секретарша пригласила Митча пройти в кабинет Софии. Митч вошел и на секунду зажмурился: комната была залита полуденным солнцем.

— Привет, детка, — произнес он, когда дверь за секретаршей закрылась.

— Добрый день, Митч. Это только что прибыло от тебя. — София показала на коробку, стоявшую на столе.

— Очень хорошо. Откроешь? Или боишься?

— Тебя? — спросила она с той интонацией, которую он уже слышал в суде. — Не думаю.

Но слова Софии не имели значения. Благодаря своей работе Митч стал неплохим психологом и легко понимал клиентов, присяжных и судей. Язык ее тела сказал ему, что она пытается воздвигнуть между ними барьер.

София начала распаковывать подарок.

— Значит, тебе все-таки интересно, что там, — довольно произнес он.

— Я открываю, чтобы ты понял: твои подарки не пугают и не смущают меня.

Митч кивнул и скрестил руки на груди в ожидании. Когда София открыла коробку и увидела корзинку для пикника, ее лицо побледнело. А рассмотрев то, что находилось внутри, она не смогла унять дрожь в руках. София опустилась в кресло, откинула голову и закрыла глаза. Митч понял, что, одержал победу. Но одно дело — победить в игре холодного противника, и другое — единственную женщину, которая была ему дорога.

От воспоминаний у Софии закружилась голова. Семья, от которой она бежала, мужчина, который убедил ее в том, что на него можно положиться, ее предательство и

обман, разрушивший их отношения...

Тот «пикник» состоялся на второй день их зимних каникул. Они сдвинули мебель в угол и украсили стены изображениями известных курортов, вырезанными из журналов. Чувственная музыка, брошенное на пол старое кашемировое одеяло, принадлежавшее бабушке Софии, текила, лайм, соль и незабываемый секс. Самые простые вещи оказывались в руках Митча инструментами соблазна.

Но она не хотела думать об этом сейчас, под пристальным взглядом Холларана. Как он был хорош! Митч стоял так близко, что София, казалось, чувствовала тепло его тела и могла уловить аромат одеколона. Митч относился к тому типу мужчин, которые умеют носить деловой костюм и домашний халат с одинаковым изяществом и непринужденностью. Его темные волосы были аккуратно причесаны, а серые глаза жадно смотрели на Софию.

— София, — позвал Митч. Она взглянула на него.

Его лицо сказала ей, что Митч тоже пребывал в стране воспоминаний. Неудивительно. Прошлая ночь преподавала ей один полезный урок. Урок, который она выучила еще в колледже, но никогда не применяла к человеческим отношениям. У каждого действия есть равное противодействие. Решив подразнить его, она сама оказалась в роли жертвы. И сейчас Митч, заставляя ее вспоминать их общее прошлое, попал в тот же капкан. В его глазах она видела сочувствие, необъяснимым образом сочетавшееся с нарастающим возбуждением.

Он протянул руку и коснулся ее лица, мягко провел подушечками пальцев по щеке и спустился вниз, к шее, где бился пульс. От удовольствия по телу Софии прошла дрожь.

— Я скучаю по той ленточке, которую ты носила на шее, — сказал Митч. — Ты не расставалась с ней, даже когда танцевала стриптиз.

— Наверное, это было не очень-то профессионально? — улыбаясь, спросила София, проводя ладонью по бедру Митча. Его плоть под брюками тут же отозвалась на это небрежное прикосновение.

— Ты теперь ищешь профессионализм во всем? — саркастично заметил Митч и провел пальцем по вырезу ее блузки. Прикосновения были легкими, но София кожей чувствовала истинный жар его ласки. Он медленно расстегнул пуговицы и стал сквозь шелковый бюстгальтер медленно ласкать ее соски круговыми, сводящими с ума движениями, подводя ее к экстазу.

— Великолепно!

Митч всегда любил красивое белье. София улыбнулась. Она ни за что не скажет, что надела этот комплект для него. Обычно мисс Дельтонио не задумывалась о белье, когда шла на работу, но не сегодня!

Холларан подошел к двери и повернул ключ, как будто отрезая их от окружающего мира и оставляя его за стеной. Сдвинув в сторону стулья, он постелил на полу одеяло и молча протянул ей руку.

София прикусила нижнюю губу. Что ж, пусть! Она все равно больше не будет жертвой! Вместо того чтобы мечтать о Митче Холларане, она здесь и сейчас наконец утолит снедавшее ее желание, распаленное прошлой ночью.

Своим подарком Митч, конечно, планировал еще раз напомнить Софии о ее жестоком предательстве. Но что-то неуловимо изменилось с тех пор, как он вновь увидел эту женщину. Теперь он чувствовал, как они нужны друг другу. Прочь мысли о сведении счетов! Сейчас

София рядом с ним, и это все, что ему нужно...

— У тебя здесь компакт-диск, который я тебе подарил?

— Он в машине. Не хотела думать о тебе на работе, — сказала София, помолчав.

— Ну и как, получалось?

Митч тоже целый день пытался выбросить ее из головы, но даже долгие встречи с Джейсоном и Маркусом не отвлекли его от мыслей. Стон, который она издала прошлой ночью, достигнув оргазма, до сих пор звучал в его голове...

— Пока не показался ты со своей проклятой сексуальной улыбкой и подарком из нашего прошлого.

— Хочешь прогнать? А я надеялся, что ты устроишь мне небольшой стриптиз под нашу старую добрую «Потряси меня».

— Разве ты уже стал господином? Подожди до суда!

— Я добьюсь того, что ты станешь моей! — сказал Митч, и его слова открыли больше, чем он намеревался.

Ему часто снилась София: грезилось, как он трогает языком ее кожу, как входит в ее горячую пещеру и доводит ее до экстаза.

— Стану твоей?

— Да, на один уикенд.

— Этого будет достаточно?

Черт, он не знал и не хотел думать об этом. Откровенно говоря, все, чего ему хотелось в данный момент, — это крепче обнять ее и забыться в ласках, залечивая раны прошлого. Митч уже сомневался в том, что один уикенд принесет ему удовлетворение и поможет изгнать Софию из его жизни. Он вдруг представил Софию привязанной к кровати в ожидании его возвращения с работы и улыбнулся.

— Чему ты улыбаешься?

— Представляю тебя своей рабыней, — откровенно ответил он.

— Не строй слишком больших планов, Митч. Я уверена, это ты будешь моим рабом.

Митч наклонился к женщине, когда-то так легко ускользнувшей от него и такой близкой теперь, обнял ее за талию и посадил на стол. К черту прошлое и старые обиды. В нем с новой силой вспыхнула страсть.

— Что ты делаешь? Зачем? — спрашивала София, а ее руки уже сами расстегивали на нем рубашку.

Давно забытые ощущения от ее прикосновений просыпались в Митче. Длинные пальцы Софии гладили его, будто открывая заново что-то дорогое, потерянное и обретенное вновь. Дрожь пробежала по телу Митча, его член налился кровью. Пришлось закрыть глаза и глубоко вздохнуть, чтобы не кончить.

— Адвока-а-ат, — мягко позвала София.

Ее голос был одновременно нежным и соблазнительным. Она легонько укусила Митча, а затем ее язычок извинился за причиненную боль. Не в силах говорить, Холларан прижал ее голову к своей груди.

— Я спрашиваю, что вы делаете? — будто бы с возмущением спросила София.

— Можешь считать это домогательством, детка, — прорычал Митч.

— И кто кого домогается? — София легонько подула на его сосок и лизнула его.

Митч посмотрел на ее груди, готовые вырваться из оков бюстгальтера, и понял, что не в силах больше сдерживаться. Рывком он поднял ее юбку до талии и, проникнув рукой между

бедер, нежно дотронулся до шелкового нижнего белья. Трусики были мокрыми, и Митч почувствовал запах возбужденной женщины. Склонившись к ней, он сдвинул трусики в сторону и осторожно тронул ее половые губы, обнажая клитор. Нетерпеливые руки Софии прижали голову Митча к себе, и он легко подул на крохотный бугорок, открывшийся его взору, а потом дотронулся до него языком. Неповторимый вкус. Сладкий и соленый одновременно. Вкус Софии. Он подразнил ее кончиком языка и услышал в ответ стон.

— Раскрой себя для меня, детка, — хрипло произнес Митч.

Ее руки отпустили его голову и скользнули вниз, давая Митчу свободный доступ к потаенным сокровищам женского тела. Митч глубоко ввел в нее два пальца, а другой рукой играл с сосками. Он умело и нежно доводил ее ртом и руками до сладостного изнеможения, наслаждаясь тихими стонами.

Господи, как он скучал по ее телу! Оно умело отвечать на его ласку так, как будто он был единственным мужчиной, которого она когда-нибудь любила. Единственным мужчиной, которого хотела. Единственным мужчиной, который предназначен для того, чтобы любить ее...

Наконец София опять притянула его голову к своей груди, и Митч почувствовал содрогания ее тела. Он вынул пальцы и прижал Софию к себе. Ее ноги обвились вокруг него. Даже сквозь одежду чувствовался жар ее тела. Пальцы Митча были влажными, а член стал таким твердым, что мог излиться от одного лишь прикосновения к ней. София поглаживала его спину. Казалось, было так легко войти в нее и... Проклятая память! Несмотря на все то, что Митч испытывал сейчас, он не мог забыть, что София Дельтонио не та женщина, которой можно доверять! Это месть, напоминал он себе. Но как ему трудно было сдерживаться!

София спрятала лицо на груди у Митча. Ей так хорошо сейчас... Почему же она вместе с этим чувствует себя такой незащищенной и уязвимой? София закрыла глаза и провела губами по груди Холларана. М-м-м! Прекрасный вкус! Горячий и пряный.

Она не могла и не хотела думать о работе. В ее жизни так давно не было этого — возбуждения и наслаждения, близости с мужчиной и острого удовольствия. Но она не позволит Митчу узнать, что только после его возвращения почувствовала, что живет. Она попыталась улыбнуться. Пусть он поверит, что такое случается с ней каждый день.

— Прекрасно, — сказала она.

— Да, неплохо, — согласился он.

Митч был не прочь получить такое же удовольствие, какое он только что доставил Софии. Но теперь в смятении была София. Как сделать так, чтобы он оказался в ее власти? Оставить его желание без ответа или — наоборот — довести его до долгожданного финиша? Впрочем, выбора у нее не оставалось. София хотела его. А еще она желала, чтобы Митч тоже почувствовал себя беззащитным и уязвимым оттого, что она не хуже умеет управлять его наслаждением.

Митч поднял одну бровь, но ничего не сказал, когда София расстегнула на нем брюки и обнажила пульсирующую плоть. Это завело ее с новой силой. Только с Митчем София так остро ощущала свою женскую суть. Для других своих любовников она прежде всего была прокурором — крепким орешком и в суде, и в постели. А Митч всегда видел в ней женщину...

Его большие руки опустились ей на бедра. Митч поглаживал ее спину неторопливыми, круговыми движениями. Жар прикосновения обжег Софию, и она инстинктивно подалась навстречу его члену. Несмотря на предшествующий оргазм, она не была удовлетворена полностью. И не будет, пока не почувствует, как он входит в нее на всю глубину.

— Еще не время, — проговорил Митч сквозь стиснутые зубы.

София взяла в руку его член. Он был очень твердым и горячим. При этих прикосновениях Митч издал глубокий стон. Она стала ласкать его рукой и поддразнивать яички кончиками пальцев. Митч наклонил голову и поймал ртом ее сосок. Его руки гладили живот Софии, легонько прикасаясь к промежности. Нужно остановить его. Нельзя больше терять над собой контроль. Митч снова станет господином, и она окажется беспомощной перед желанием, которое он с такой легкостью в ней вызывал.

— Подожди немного, Митч, я хочу видеть тебя, — хватило у нее сил произнести.

София почувствовала его дыхание на своей коже. Он лизнул ее сосок, и словно волна прокатилась по ее телу и отозвалась в клиторе. Митч выпрямился и стал наблюдать за ее руками. Она продолжала поглаживать пальцами его член, и вот уже маленькая жемчужная капля показалась из отверстия на его головке. София растерла ее по всей длине пениса. Ее движения были то сильными и резкими, то мягкими и дразнящими — легчайшие прикосновения кончиками пальцев.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Дыхание Митча участилось, и София поняла, что он близок к оргазму.

— Не кончай пока, — попросила она и продолжила свои ласки. Затем откинулась на спину и провела руками по своему животу до сосков. Сжав в ладонях свои груди, она

улыбнулась Митчу.

— Хочу, чтобы ты сделал это на меня!

Он лег на ее живот, застонал и после нескольких скользящих движений выстрелил, щедро разбрасывая пахучую жидкость по ее телу.

София достала салфетки, чтобы вытереться, но Митч ее остановил.

— Сделай кое-что, детка! — попросил Митч. — Я хочу, чтобы ты носила часть меня.

Ее сердце застучало часто-часто — она догадалась, чего он хочет. Он словно ставил на ней свою печать, будто она принадлежала ему. Глубоко внутри нее рос новый страх. Не слишком ли поздно пытаться защититься от него? Неужели он всегда будет ее господином?

София прикусила губу и кивнула. Молча. Чтобы скрыть свои чувства. А Митч втер свое семя в ее кожу и помог ей подняться. В полной тишине Митч одел ее, а затем, отвернувшись, оделся сам. Через минуту он уже был готов и поднял свой дипломат. Удивительно, но ее стол не носил следов беспорядка — ничто не свидетельствовало, что он только что послужил плацдармом для занятий любовью.

Митч запечатлел поцелуй на ее губах.

— Увидимся, — бросил он и вышел из кабинета.

Дороги не были переполнены, когда Митч ехал в дом своих родителей в Малибу. Быстрая езда немного отвлекала его от мыслей. После той памятной встречи с Софией прошло два ужасно длинных дня. Он помнил, как она, услышав его последние слова, инстинктивно обняла себя руками, словно защищалась. И он знал, что небрежность его тона ранила ее. Митч сожалел о своем поведении, но, когда дело касалось Софии, им управлял старый гнев. Вернувшись домой, он тщетно пытался избавиться от образа Софии, который маячил перед ним постоянно, особенно ночами, но теперь это была не девушка из колледжа, разбившая его сердце, а взрослая женщина с печальными глазами.

Пребывание в пустом особняке на Бель-Эйр еще раз утвердило Митча в решении скорее изгнать Софию из своей жизни. Это место было слишком велико для него одного, он мечтал о семье. И этот дом он берег для той, единственной, с которой наконец создаст семью. Для случайных встреч у него была квартира, ведь после Софии Митч не доверял ни одной женщине и сначала нужно было окончательно избавиться от ее чар.

Однако Холларан не был уверен, что то, как он ведет себя с Софией, поможет ему. Он снова был околдован ею. Две его прежние подружки звали его прошлым вечером в клуб. Он пошел, но уже через час подумал, что зря. Митч не любил развлечений такого рода. И знал себя достаточно хорошо, чтобы понять: ни одна женщина, кроме Софии, не сможет удовлетворить его. Он надеялся только на то, что это временное помрачение рассудка. Он был уже в том возрасте, когда жить одному становилось уныло, и семья была давней его мечтой. У Митча были племянники, и он слыл внимательным дядей, но ему хотелось своих собственных детей. Он научил бы их плавать и заниматься серфингом в Тихом океане, как когда-то учил его отец... В этот раз с наваждением по имени София справиться будет труднее, чем десять лет назад. Но он не намерен отклоняться от намеченного и забывать о мести.

Услышав сигнал мобильного, Митч посмотрел на экран. Голосовое сообщение. Он нажал на кнопку и услышал музыку Стива Рэя Вогана. Гитарные аккорды и ритмичное постукивание барабанов, хриловатый мужской голос, певший о любви. Митч дослушал песню до конца, затем набрал номер.

— Алло?

Голос Софии прозвучал очень мягко. Все-таки в ней осталось много от той девушки, которая носила романтичные рубашки, черную ленту на шее и любила Шекспира. Митч стиснул зубы и чуть не положил трубку: такой Софии он не мог мстить. София-прокурор — другое дело. Акула, пожирающая мужчин, стоящих на ее пути.

— Привет, это Митч. — Он слышал шаги Софии и пытался представить себе ее дом. — Решил перезвонить тебе.

София зацокала языком, и Митч понял, что она улыбается. Сейчас мисс Дельтонио находилась явно в игривом настроении.

— Как ты догадался, что я тебе звонила?

— А ты отрицаешь?

— Я стараюсь играть по твоим правилам.

Он подумал, что вчера, выступая на CNN, под прицелом камер, она держалась гораздо увереннее, чем с ним.

— Не знал, что у меня есть правила.

— Во всяком случае, я отлично понимаю, что ты делаешь.

— И что же я делаю? — спросил Митч, потому что и сам больше не был уверен.

— Соблазняешь меня.

— Тебя можно соблазнить, только если ты сама этого захочешь.

— Не думаю, что это так, — тихо пробормотала София, ее игривость пропала.

— Разве соблазнение — это плохо? — спросил Митч после минутного молчания.

— Нет, если дело касается только секса.

— А почему ты думаешь, что это не так?

— Об этом говорят твои подарки. Они напоминают о зимних каникулах до того, как...

До того, как она предала его. Она не произнесла этих слов, но и он не собирался вспоминать их.

— Большинству девушек польстило бы, если бы их парень помнил все до мелочей.

— Я не большинство.

— Я знаю.

— Скажи, Митч, я что-нибудь значу для тебя? — неожиданно спросила София.

Холларан молчал. Он был одержим этой женщиной и знал, что его удовлетворит только полное обладание ею.

— Понимаешь, я не могу больше так, я не хочу играть в эту игру. Мы заключили пари. Мы разыграем его в суде. Победитель станет господином. И все.

— София... Я не уверен, что все так просто.

— Ты жаждешь мести, не так ли?

— Да.

— Ну, так ты уже отомстил. Тогда, когда вышел из кабинета, бросив мне «Увидимся!». Митч выругался про себя.

— Ты права, я был мерзавцем.

— Я тоже не ангел. — София вздохнула.

Он вспомнил, как она сидела перед ним на столе с раздвинутыми ногами.

— Я бы хотела, чтобы между нами не стояло прошлое.

— Я тоже, — ответил Митч, понимая, что это правда.

В понедельник утром София должна была увидаться с Джоан, чтобы обсудить дело Спиндера. Она надеялась, что работа отвлечет ее. Все выходные она провела, размышляя о Митче и его внезапном возвращении в ее жизнь.

Они договорились встретиться в ресторанчике неподалеку от офиса. София опаздывала: она поздно легла накануне и долго не могла заснуть, вспоминая прошлое и размышляя о настоящем. Работа научила ее тому, что никто не должен догадываться о ее слабостях. И Митч был последним человеком, которому можно было раскрыть чувства. Хотя она подозревала, что он знал о ней все.

Подойдя к ресторану, София увидела у дверей Джоан. Их усадили за столик, и босс быстро перешла к делу.

— Расскажи мне в двух словах, что нового.

— В прессе действительно поднялась шумиха. В зале заседания, скорее всего, будет разрешено снимать. — София выступила на CNN с опровержением интервью, которое Спиндер дал в передаче Ларри Кинга.

Все, что касалось Спиндера, сразу же попадало в новости. На экране у него была репутация плохого парня, и этот случай только подогрел интерес публики и добавил ему дурной славы.

— Назначен судья Мэллоу, не так ли? — спросила Джоан.

— Да, и трудно предсказать, чью сторону он примет. Спиндер — прекрасный актер.

— Знаю. Я видела его интервью. Кстати, ты выступила прекрасно! — Они обе понимали большое значение этого дела для репутации фирмы.

— Спасибо.

Джоан отпила кофе. София знала свою наставницу достаточно хорошо, чтобы понять: долгие паузы означают, что та собирается обсуждать какую-то щекотливую тему. И догадка оказалась верна.

— Я читала на досуге о Митче Холларане. Ты была знакома с ним в Гарварде?

Нелегкий вопрос!

— Да.

— Расскажи мне о нем.

— Думаю, выигрыш много значит для него. Холларан очень дотошный юрист, и его репутации можно позавидовать. Но все его победы означают одно...

— ...он здесь для того, чтобы проиграть, — сказали они одновременно и заговорщицки улыбнулись, каждая своему.

— Рада видеть твой боевой настрой, София, — произнесла Джоан после минутной паузы. — А что с тобой было на прошлой неделе? Это как-то связано с адвокатом?

София поняла, что Джоан о многом знает или уж, во всяком случае, догадывается.

— У нас с Холлараном был роман в колледже, — вздохнув, ответила она.

— Интересно. — Джоан как будто не была удивлена. — Это может как-то повлиять на дело?

— Нет!

— Ты уверена?

— Абсолютно. Почему ты спрашиваешь?

— Я хочу тебе кое-что рассказать... — задумчиво произнесла Джоан. — Думаю, это может помочь тебе.

— Я вся внимание, Джоан.

— Когда мне было примерно столько же лет, сколько тебе, я встречалась с Морисом Ханнером. К сожалению, нам часто приходилось сталкиваться по работе, и это было мучением для нас обоих. Потом он сделал мне предложение, и я... отказалась. Это решение далось мне нелегко. Но я не жалею. — Джоан умолкла, и София не стала ее торопить. Она часто пыталась представить, каким было прошлое ее босса, и теперь любопытство было удовлетворено. — Я сделала выбор, — закончила Джоан свой небольшой, но выразительный спич.

София кивнула. Ей не требовалось объяснений. Однажды приняв решение, дальше остается только жить с ним. Она сделала то же самое, разрушив отношения с Митчем.

— Тебе сейчас трудно с ним видаться? — осторожно спросила София.

— Иногда... — ответила Джоан.

Они позавтракали и, выйдя из ресторана, попрощались. Когда София ехала в машине, зазвонил мобильный. Она взяла трубку, но вместо голоса услышала знакомую мелодию. Снова Митч напоминает о себе. Играет с ней, как кошка с мышкой.

Джоан права — своего врага надо знать. И если быть честной перед самой собой, София не была уверена, что она действительно много знает о Митче. Даже в колледже их отношения были завязаны на сексе и праве. Она почти ничего не знала о его семье и друзьях, о том, как он ведет себя с другими людьми. Для выигрыша в зале заседаний, а может быть, и за пределами его, она должна узнать больше о своем сопернике.

Она набрала номер Митча.

— Холларан слушает.

На этот раз София быстро справилась с охватившим ее волнением.

— Доброе утро, Митч!

— Чем могу быть полезен с утра пораньше, детка? — Он отлично контролировал себя.

— Потряси меня! — решила поддразнить его София.

Он рассмеялся, и София поняла: Митч знает, что она чувствует. Это и энтузиазм, который приходит с новым делом, и напряжение от того, что в суде ты встретишься с достойным оппонентом. И, конечно, волнение, ведь скоро определится победитель в их пари.

— Ты вернулся в Орландо? — спросила София.

— Да, я в офисе на Орэндж-авеню.

— Мы начали кампанию против телекамер в зале заседания.

— Мы будем протестовать, — ответил Митч.

— Протестуйте.

Что ж, это имеет смысл. Если бы Спиндер был ее клиентом, она бы постаралась, чтобы его показывали в каждом выпуске новостей и ток-шоу. Он очень фотогеничен, и после краткого общения в зале суда София не могла не признать, что, хотя камера ему льстит, он действительно личность.

— Ты готова к встрече в суде?

— Я готова ко всему, что ты для меня припас, — ответила София и повесила трубку до того, как Митч успел ей возразить. Она действительно была готова к соперничеству с мужчиной, который заставил ее сомневаться в своем будущем. Пора доказать ему и себе, что она сделала правильный выбор.

Бар «Смоки-хауз» с удовольствием посещали лишь те, кому льстило внимание толпы. Митч отсиживался за столиком в углу, наблюдая, как Джейсон Спиндер распевает песни под караоке перед восхищенными посетителями. Глядя на него, нельзя было подумать, что этот человек нервничает из-за предстоящего суда.

Впрочем, Митч тоже не нервничал. София была опасным противником, но ведь и он основательно поработал. Оставалось надеяться, что этого хватит, чтобы присяжные и судья вынесли решение в пользу Джейсона. Митч нашел достаточно свидетелей для того, чтобы вызвать серьезные сомнения у присяжных в виновности Спиндера, Холли Мак-Брайд в жизни выглядела как девушка, которую можно причащать без исповеди: сущий ангел. Но Митч добыл фотографии с той вечеринки, и на них Холли совсем не казалась невинной и несовершеннолетней. Эти фотографии будут использованы в качестве улики. Интересно, как София будет их опровергать. А в том, что она сделает все от себя зависящее, Митч не сомневался.

— Сколько народу сегодня! — заметил Маркус.

— Неплохо. Кажется, я видел и репортеров.

— Не сомневаюсь. Я сам пригласил их сюда.

Митч одобрительно покачал головой. Отличный ход. Джейсон с такой легкостью отдается ночной жизни Орlando, словно суд его абсолютно не беспокоит. Только оставаясь с ним наедине, Митч видел, как переживает актер на самом деле.

— Ого, сюда движется враг! — вдруг воскликнул Маркус.

Митч поднял голову и увидел, что сквозь толпу пробирается София в окружении нескольких женщин. Она обронила несколько фраз местным репортерам, и ее улыбка сказала Холларану, чтобы он не расслаблялся. Затем они всей компанией сели за столик прямо напротив Митча.

— Жаль, что она так умело управляется с прессой, — проговорил Маркус. — Я слышал ее речь сегодня, и мне стало не по себе. Как только суд начнется, я посоветую Спиндеру вести себя более серьезно.

— Ты знаешь, что делаешь. Но мне для того, чтобы победить, не нужно одобрение публики.

— Золотые слова!

Митч поднес свой бокал к губам. Сегодня он пил только воду. Адвокат накануне суда должен быть трезвым. Митч собирался незаметно ускользнуть из бара и еще немного поработать. Несмотря на то что он сказал Маркусу, Холларан понимал — чтобы победить Софию в суде, он должен быть в лучшей форме. А ему нужна только победа! Интересно, заметила ли она его? Вероятно, нет.

София сменила строгий костюм, в котором была в суде, на короткую женственную юбку и кружевную блузку. Спиндер заметил Софию и подмигнул ей.

— Посвящаю эту песню вам. — Он перекинулся с оператором караоке парой фраз и запел «Пожирательницу мужчин».

София рассмеялась. Игривый настрой Спиндера многих позабавил. После окончания песни София встала и шутливо поклонилась. Некоторые юные поклонницы Джейсона попытались выразить свое негодование свистом, но София улыбнулась им и направилась к

бару. Митч внимательно наблюдал за тем, как она идет. Ее движениям всегда была присуща неосознанная грация, которая завораживала Митча. Он вновь почувствовал возбуждение, ставшее его постоянным спутником после приезда в Орландо. Должно быть, София ощутила на себе его взгляд и оглянулась. Заплатив бармену, она направилась через толпу прямо к столику Митча. Черт, он не хотел, чтобы репортеры видели их вместе! Но София неожиданно остановилась около своих и, поставив напиток, вышла в коридор. Пресса была занята Джейсоном, и Митч рассудил, что вполне может последовать за Софией. Он привел в порядок брюки и вышел в коридор.

Дверь клуба захлопнулась, беспшашная музыка стихла, и в голове Митча уже звучали мягкие напевы Стива Рэя Вогана. Его ждала теплая летняя ночь и укрывшаяся в темноте София. Ее глаза таинственно поблескивали, волосы волной спускались на плечи. Она подошла к нему и взяла за руку, увлекая в безлюдную ночную аллею, подальше от любопытных взглядов. Кровь бросилась ему в голову. Черт, он так давно не прикасался к ней.

— Привет, пожирательница мужчин! — Он обнял Софию и прижался губами к ее губам. Его долгий поцелуй помешал ей ответить. Их губы слились так, как должны были слиться их тела. Он глубоко проник языком в ее рот, и его возбуждение стало почти болезненным, когда он услышал тихий стон.

Руки Софии обхватили его голову, будто хотели удержать. Но он и не собирался уходить. Теперь ее язык скользил у него во рту, показывая, что не только он диктует правила игры. Не прерывая поцелуй, Митч прижал Софию к себе. Он целовался так, словно искал что-то потерянное. То, что он не сможет обрести, выиграв в суде. То, что вряд ли найдет, даже когда станет ее господином. То, в чем он нуждался давно, но осознал только сейчас. Ему нужно было полное обладание Софией.

София не знала, к чему приведет их сегодняшняя встреча. Но настоящее было так прекрасно, что она ни о чем не жалела. Она плохо спала с тех пор, как Митч послал ей первый подарок, а начиная с завтрашнего дня они будут видеться каждый день в официальной обстановке.

Судьбу не остановить, и Митча Холларана тоже. Они не могли оторваться друг от друга. София очень тосковала по нему со времени их последней встречи. Каждую ночь она надевала его старую футболку и, сворачиваясь клубочком на кровати, слушала присланный им компакт-диск. Она вспоминала, как они были счастливы раньше, и сомнения в своей правоте терзали ее.

Рука Митча, заскользив по ее волосам, спустилась на шею и принялась ласкать заветное местечко, вызвав у Софии сладкую дрожь. Она обхватила бедрами ногу Митча и тихонько закачалась в такт поцелуям. Его рука проникла под блузку. Внезапно Митч поднял голову и посмотрел на нее затуманенным взглядом.

— Колдунья... Я работал двадцать четыре часа в сутки, чтобы забыть тебя, но каждый раз, когда я закрываю глаза... — Он пробормотал что-то неразборчивое и вновь впился в ее губы.

На этот раз поцелуй стал еще более требовательным. Митч захватил нижнюю губу Софии зубами, а затем легонько вобрал ее в свой жадный рот. София уклонилась, и Митч неохотно отпустил добычу. Его большая рука стала ласкать ей живот неторопливыми круговыми движениями, плавно подбираясь к основаниям груди. Наконец он дотронулся до правой груди и провел по ее волнующей окружности. Он целовал Софию, как мужчина,

который не мог больше сдерживать себя.

София чувствовала то же самое. Она устала приходить домой одна и засыпать в пустой постели. Устала притворяться, что карьера — самое главное в ее жизни. Устала скрывать ту реальную, живую и чувственную женщину, которой она была на самом деле. Все это время она тайно ждала его. Мужчину, который разглядит за холодной маской ее трепетную женскую сущность.

Митч покрывал нежными поцелуями ее шею там, где так отчаянно бился пульс. Ее соски затвердели в ожидании прикосновения, и София пошевелилась в его руках, заставляя к ним прикоснуться. Но безуспешно, его руки остались на прежних местах. Поцелуи становились все сильнее, и она поняла, что от них останутся следы. Снова печать собственника. Прошлую печать она носила на теле целый день, пока вода не смыла ее.

Когда он поднял голову, София, дрожа от возбуждения, в свою очередь легонько укусила его за шею, а потом лизнула кожу, словно пробуя ее на вкус. Солоноватый вкус, вкус Митча. Его рука наконец принялась поглаживать ее грудь. Дразнящие неторопливые движения его длинных пальцев вокруг сосков сводили Софию с ума.

— Детка, так прекрасно, когда ты в моих руках, — прошептал Митч, вновь прижимая к ее губам долгим поцелуем.

София принялась расстегивать пуговицы на его рубашке. Через мгновение ее нетерпеливые руки гладили мускулы на его груди и животе. Митч спустил ее блузку на плечи, и их горячие тела соприкоснулись. Одно желание владело ими — почувствовать друг друга полностью, каждой клеточкой пылающей кожи. Быстрый секс в аллее не удовлетворит его полностью. Для этого нужно время и место. Скрыться от посторонних глаз, забыть о работе, забыть обо всем. Они будут вместе и на несколько дней закроются от окружающего мира в спальне. Чтобы насытиться друг другом, чтобы удовлетворить голод, мучивший их все эти годы.

Ждать было больше невозможно. Их ласки слишком далеко зашли, и София знала, что ей делать. Ее оргазм близко, но она хотела разделить удовольствие с ним. Прошептав его имя, она откинула голову назад, а Митч подхватил ее и, прижавшись к ней бедрами, стал двигаться, ускоряя темп. Не во власти Софии было остановить его, да она и не стремилась к этому. Ее тело все сильнее и сильнее подавалось навстречу Митчу, она задышала часто и прерывисто, и наконец глубоко внутри нее зародились сладостные судороги, горячей волной прокатившиеся по телу. Митч продолжал терзать языком ее сосок, яростно раскачивая Софию, так что ее промежность терлась о его, и через мгновение кончил сам. София через ткань почувствовала его влагу и крепче прижала Митча к себе.

Спустя несколько минут она вновь обрела возможность рассуждать. Мысль, которая зародилась в ее голове, пугала и обнадеживала одновременно. Впервые она задумалась о том, смогут ли они отказаться от своего сексуального пари и начать новые отношения, построенные теперь не только на сексе, но и на чувствах.

Митч не мог поверить, что позволил этому случиться. Он так тщательно избегал Софию, чтобы не поддаваться соблазну!.. Когда она нежно гладила его спину, он знал, что должен оттолкнуть ее! Но не смог. Вместо этого он обнял ее и прижал к себе. Бледная луна оставляла длинные тени в аллее, и Митч был благодарен ей за предоставленное уединение. Благодарен за призрачную свободу — он мог держать Софию в объятиях и представлять, что это чересчур живая игра воображения, ожившая мечта. Митч чувствовал себя так, будто его

любовь, его отношение к Софии пережили второе рождение. Но он не доверял этому чувству и прежде всего не доверял Софии.

От нее исходил едва уловимый нежный аромат, и так спокойно было чувствовать ее в своих руках, словно они всегда принадлежали друг другу. Еще с того дня, как он посетил ее в офисе и не смог сдержать себя, он понимал, что его месть не станет легкой. Он всегда хорошо владел собой, мог обуздать свой гнев, не поддаваться соблазну, но нежность Софии по отношению к нему... Этим она ставила его в тупик, лишала оружия. Разве можно мстить такой мягкой и нежной женщине? Но к чему обманываться? Нежность — это ловушка искушенной колдуньи, которая знает, чего хочет, и всегда добивается своего. В целом Митч понимал, что злится не только на Софию, из-за которой прервались их отношения. Его гнев был направлен и на самого себя: он оказался беззащитным перед женщиной, обнаружил свою уязвимость и позволил собой манипулировать.

Но на этот раз он будет сильнее. Ведь он стал старше и научился защищаться. С этими мыслями он выпустил Софию из своих объятий и сделал шаг назад. Не важно, что чувствует она. Не важно, что ее голова только что так уютно лежала на его груди, рядом с сердцем. Он должен помнить: эта женщина ему не друг и никогда им не будет. Больше он не намерен совершать ошибок.

Он одернул на ней блузку и отошел еще дальше, прочь от этого соблазнительного тела. Луч света из клуба упал на нее, и она отстранилась в спасительную темноту. Ее губы распухли от поцелуев, волосы растрепались. София, не отрываясь, смотрела на Митча. Он чувствовал ее смущение, неловкость, недовольство и прекрасно понимал. Нелегко сознавать, что твой враг вызывает у тебя такие сильные ощущения.

Митч всегда осуждал людей, принимающих наркотики, считая их безвольными существами. Но сейчас он стал их в чем-то понимать, потому что София Дельтонио для него самого стала наркотиком. Она у него в крови. Но сейчас он позволит ей уйти. У них впереди уикенд, и он сумеет позаботиться о том, чтобы удовлетворить самые потаенные желания обоих. Их голод будет утолен, а потом... он уйдет.

— О чем ты думаешь? — спросил он, застегивая, но не заправляя рубашку. Черт, он не кончал в трусы с тех пор, как ему стукнуло шестнадцать! София была единственной женщиной, рядом с которой он не мог контролировать себя.

Она покачала головой:

— Митч, сейчас все мои мысли о тебе и музыке Стива Рэя Вогана.

— Правда? — Митч не смог скрыть своего удивления оттого, что София призналась — она думала о нем.

Она была с ним безукоризненно честна в этот вечер. Ему хотелось предупредить ее о том, что он больше не хороший мальчик. Жизнь и опыт лишили его всякого желания становиться героем. Он человек, который хочет получить свою жизнь назад. И, если понадобится, даже причинить Софии боль, лишь бы достичь своей цели.

Скрестив руки на груди, Холларан прислонился спиной к дереву. Звуки беспшабашной, веселой ночной жизни доносились из клуба. Не важно, какой беззащитной может казаться София в его руках. Она взяла какую-то часть его души с собой, и он никогда не успокоится, пока не сравняет счет.

— Да, Митч! Давай исполним все наши желания. Забудем о прошлом и о нашем пари! Пойдем ко мне домой и начнем все заново! — проговорила София так, будто собственные слова обжигали ее...

Повисла неловкая тишина. Испытание было велико. Но упрямство не позволяло Митчу принять ее предложение. Этот человек отказывался признавать удивительную нежность их отношений, к которой так безуспешно взывала София.

— Сожалею, но должен отклонить твоё предложение, — произнес он сухо. — Боюсь, нам стоит дожидаться приговора суда.

— Ты правда хочешь этого?

— Такова наша сделка, — наигранно развел руками Митч. — Или ты боишься, что не справишься со мной?

— Я не боюсь тебя...

— Тогда нам придется подождать.

Митч подошел к Софии, чтобы убрать прядь волос с ее щеки. Завиток был мягким и обвил его палец так, словно не хотел отпускать его. Митч неохотно убрал руку от шелковистых волос и отступил.

София прикусила нижнюю губу и отвернулась. Митч смотрел на то, как она выпрямила спину, расправила плечи, и вся ее изящная фигурка преисполнилась достоинства. К Митчу повернулась уже другая женщина: от прежней мягкости не осталось и следа. Но Холларан знал, что принял верное решение. София — просто горячий эликсир, бурлящий в его крови. Он должен понимать, что в его жизни есть другие очень важные вещи: его работа, карьера, профессиональная гордость. И он не может ими пожертвовать, пойдя к ней домой. Он полез в карман за ключами от машины, и тут в его руку будто сама собой скользнула лента Софии. Мгновение он гладил ее так нежно, словно просил прощения за жестокие слова, потом убрал назад и произнес:

— Мне нужно идти.

— Ты так и не простишь меня? — тихо спросила София.

— А ты бы простила предательство? — ответил он вопросом на вопрос.

София снова закусила губу и молча посмотрела на него широко раскрытыми глазами. Митч сожалел о том, что не может понять, что она чувствует, но в то же время был этому рад.

— Увидимся в суде, Холларан. — Развернувшись, София пошла прочь, и Митчу пришлось смотреть, как она уходит. А она ступала медленно, и в ее походке были изящество и грация. Митч знал, что она чувствует на себе его взгляд. Знал, что она готова принять его игру, сожалел о том, что потерял, но для их же благополучия им лучше не встречаться вне суда, пока не будет вынесен вердикт. Пусть их разбуженные тела подождут до уикенда. Тогда они возьмут свое. Тогда, и только тогда демоны прошлого умрут.

София ходила по коридору, проговаривая про себя свою вступительную речь, которую уже заучила наизусть. Помимо обычной подготовки к делу она проделала и дополнительную: пыталась собрать как можно больше информации о своем бывшем любовнике, а теперь сопернике. Прослушала записи с тех заседаний, в которых он участвовал, читала конспекты его речей. Пыталась понять его логику, его подход к организации защиты, узнать, чего можно от него ожидать. Но знать — это одно, а видеть его в деле — совсем другое. Этим утром София наблюдала за Митчем, когда он давал интервью прессе на ступеньках здания суда, и понимала, что он очень опасный противник. Он, несомненно, личность, у него есть решимость, сила и нацеленность на победу. Когда репортеры остановили Софию, в ее голове все еще звучали реплики Митча, и она сказала ту единственную правду, в которой была уверена сама. Она сделает все, что в ее силах, чтобы правосудие восторжествовало.

Входя в здание, она заметила ухмылку Митча, и это еще больше подстегнуло ее желание выиграть. Это был не тот мужчина, который столь бережно обнимал ее прошлой ночью, это был человек, которого она должна обставить, как профессионал.

Прошлой ночью, размышляя о происшедшем по дороге домой, она поняла, что ее не волнует, вернулся ли Митч только для того, чтобы отомстить. Каковы бы ни были цели его прихода, она рада, что он снова с ней. К сожалению, это заставляло сомневаться в здравости ее рассуждений.

София вошла в дамскую комнату и приблизилась к зеркалу. Она заглянула в глаза своему отражению. Джейсон Спиндер — плохой мальчик, вообразивший, что у звезд есть право преступать закон. Но она, как представитель закона, знала, что такого права нет ни у одного человека. София выпрямилась и улыбнулась. Ее снова наполнила уверенность в себе, и она направилась в зал заседаний с одной целью — победить!

Проходя мимо автомата с водой, София увидела Митча. Очень скоро она станет его госпожой. Хоть ненадолго, но он окажется в ее власти. И тогда охватившее ее чувство незащитности пройдет. Ее шаги на мгновение сбились, а затем София решительно прошла мимо Холларана, шлепнув его ниже спины точным и шаловливым движением. Но не успела она войти в огромные дубовые двери, за которыми открывалось поле, выбранное ими для битвы, как Митч окликнул ее:

— Дельтонио!

София через плечо взглянула на Митча, и в ее голове зазвучали знакомые ритмы Стива Рэя Вогана.

— Да? — произнесла она.

Он подошел и положил ей руки на талию. София прикладывала все силы, чтобы не реагировать на прикосновение. Не стоит думать о сексе в стенах суда.

— Это тот костюм, в котором ты была, когда я навел на тебя в офисе?

София вздрогнула. Она отдавала этот костюм в чистку два раза после того спонтанного секса, но готова была поклясться, что ткань все еще хранит запах Митча. В одно мгновение Холларан превратил ее из уверенной деловой женщины в кошку, изнемогающую от сексуального желания. Она вспомнила его руки, расстегивающие на ней блузку, и его лицо, когда он кончил на нее.

— Разве? — спросила она, стараясь, чтобы ее голос прозвучал беззаботно. — Да, это он.

Митч улыбнулся, не убирая рук с ее талии. Он приблизился к ней почти вплотную, пользуясь тем, что все участники заседания уже прошли в зал. Его палец прикоснулся к шее в том месте, где остался след от страстного поцелуя.

Черт побери! Почему она сразу не пошла в зал заседаний, а вздумала заигрывать с ним?! Там он не посмел бы к ней прикасаться. А значит, не имел бы над ней власти. Она хотела поддразнить его, показать свою уверенность в победе, но, как всегда, ошиблась....

— Никогда не думала, что ты так разбираешься в нарядах, — произнесла она.

Какой потерянной София чувствовала себя рядом с ним! словно студентка-первокурсница.

— Нарядами я обычно не интересуюсь, детка, — ответил Митч. — Только твоими.

София знала, что это правда. И какая-то чистая, наивная часть ее самой шептала, что Митч действительно интересуется ею, хочет ее так же сильно, как и она его. Но разум предостерегал, говоря, что интерес Митча вызван лишь желанием лучше изучить своего врага.

— Была бы польщена, если бы не знала тебя слишком хорошо.

С этими словами София развернулась и ушла, прежде чем Митч смог ответить. Она не останавливалась, пока не вошла в зал и не заняла свое место. В зале не было ни репортеров, ни камер — эту битву она выиграла. Только семья и друзья Спиндера, а также семнадцатилетняя Холли Мак-Брайд и ее угрюмые родители.

Да, это дело было весьма деликатным, и она чувствовала давление и со стороны Мак-Брайдов, и со стороны Джоан Мюллер, на этот раз не уверенной в Софии. И, наконец, она опять чувствовала неуверенность в себе самой. Но сдаться Митчу? Нет! Поражения она не могла даже представить.

Долгий и изматывающий день в суде. Митч знал, что победа не будет легкой. Но для того, чтобы получить что-то стоящее, всегда приходится потрудиться.

София была виртуозна. Она произвела большое впечатление на присяжных, да и Митч восхищался ее стилем и умением, когда она устраивала перекрестные допросы свидетелей. Она очень изменилась с Гарварда. И Митч удивлялся Софии, но еще больше гордился ею. Он понимал, что это не совсем подходящее чувство — гордость за женщину, предавшую его. И, несмотря на все усилия, ему не удавалось скрыть свои эмоции по отношению к ней. София овладевала всеми его мыслями и заставляла его полнее чувствовать жизнь, что никогда не удавалось ни одной его подруге. Видеть ее в суде и понимать, что она равна ему, было почти непереносимо и одновременно превосходно. Ее поведение в зале заседаний показывало, что эта женщина не позволит никому властвовать над собой. Только дважды за сегодня Митчу удалось уловить ее женскую суть. Когда она подняла на него взгляд во время вступительной речи, на ее лице появилось знакомое сосредоточенное выражение. Так она смотрела, когда тянулась к нему, чтобы поцеловать. А потом она прошла мимо него к скамье присяжных, и его ноздрей коснулся легкий аромат ее духов.

У Маллоя была репутация судьи, скорого на расправу. Но в этот раз он не стал торопиться с вердиктом. За свою долгую практику в судах Митч научился не считать минуты перед вынесением приговора и не пытаться предугадать исход. Он и София сделали все, что в их силах, и им оставалось только ждать. Теперь игра шла на чужой территории.

Судья объявил, что следующее заседание состоится через десять дней. София покинула зал, не взглянув на него. Зато она подошла к Мак-Брайдам и постаралась передать свою

уверенность, несколько минут с ними побеседовав.

Вернувшись из суда, София застала в своей приемной О'Нейла. Она устала, и Джозеф был явно некстати. Зачем он здесь? Джоан решила подключить его к ведению дела? У нее уже было два помощника, и появление Джозефа Софии совсем не нравилось.

Он был одет в темно-синий костюм, рубашку более светлого оттенка и подходящий галстук. Джозеф питал пристрастие ко всем оттенкам синего. Когда он впервые появился в их отделе, то признался, что относится к правосудию, как к ясному синему небу без единой тучки, и одежда отражает его принципы. Тогда у каждого из них были свои ритуалы и предрассудки. Именно поэтому его присутствие беспокоило Софию. У нее был напряженный день, и в общем она имела право собой гордиться. Войдя в зал, она только один раз обратила на Митча внимание как на мужчину, а не как на юриста — когда тот прошел мимо нее, распространяя такой знакомый аромат дорогого парфюма. Ей даже пришлось на мгновение закрыть глаза, чтобы прийти в себя. Но потом все пошло просто отлично.

— Ты ждешь меня? — спросила она Джозефа.

— Да.

— Располагайся.

На столе София увидела корзину с цветами. «Наверное, от коллег», — пронеслось в голове. В том числе и за эти милые сюрпризы София любила свою работу.

— Вижу, наши цветы прибыли, — заметил Джозеф, подтверждая догадку.

— Спасибо.

— Не за что. Послушай, я сейчас занимаюсь делом против Бертолуччи, и Джоан сказала, ты можешь дать мне совет.

София с облегчением откинулась назад в кресле и стала обсуждать с Джозефом правовые вопросы, но ее мысли были далеко. Митч был достаточно красноречив в суде, да и доказательства были вескими, особенно фотографии Холли на той вечеринке. На них она совершенно не выглядела невинной овечкой. Конечно, София боялась проиграть. А даже если она выиграет, сексуальный уикенд с Митчем — это не то, что принесет ей успокоение, а, скорее, то, что сделает ее еще уязвимее и беззащитнее.

— Дельтонио?

Черт, что только что сказал Джозеф?

— Извини, это был нелегкий день. Я все еще прокручиваю его в голове.

— Нет проблем. Я все понимаю.

— Лучше я передам тебе свои записи о Бертолуччи.

— Спасибо, — ответил Джозеф, поднимаясь. София проводила его до двери.

Секретарша Алиса вошла еще с одной корзиной.

— Это тоже от вас, ребята? — спросила София.

— Нет, наши только цветы.

София почувствовала, что земля уходит из-под ног, когда Джозеф подошел, чтобы посмотреть на посылку. Опять от Митча? Новые подарки, новые воспоминания? Они уже несколько раз возвращали ее в ту жизнь. Что ж, первые два дня каникул они обсудили. Пришел черед их третьего дня? Он был посвящен фантазиям. Митч пожелал видеть Софию в кожаном белье и туфлях на высоких каблуках. Неужели он прислал ее «обмундирование» в офис? Поглядев на карточку, прикрепленную к корзине, Джозеф подмигнул и вышел, ни

сказав не слова. Ноги Софии будто приросли к земле. Она не хотела знать, что там, не могла заставить себя подойти и посмотреть.

— Взгляни, — позвала ее Алиса. — Это от Джейсона Спиндера.

Как будто груз свалился с ее плеч! Митч прыгал бы от радости, узнав, как шокировала ее чужая посылка. В этот раз ему даже не пришлось потрудиться. Нет, ей просто необходимо выпить, а потом нормально поспать, причем без всяких эротических фантазий. Она подошла к корзине. Большая керамическая ваза в виде стакана для попкорна с копиями последних фильмов Джейсона и настоящей воздушной кукурузой. Записка гласила: «От одного фаната — другому».

— У этого человека нет стыда, — сказала Алиса, захихикав.

— У него его и не должно быть. Он занимался сексом с несовершеннолетней девочкой.

— Я знаю. Но он совсем не похож на насильника. Такой сексуальный и забавный. Я видела все его фильмы.

— Хочешь, возьми себе эту корзину, — внезапно предложила София. Ей она была не нужна. Она не добавит воспоминаний об этом деле. Шрамы на ее душе и так будут слишком долго заживать.

— Правда? Спасибо огромное! Я так рада! А какой он... там?

— Как любой другой на скамье подсудимых. Нервничает. Очень серьезен. А главное, понял, что статус звезды не дает ему право преступать закон.

— Ты почувствовала все это за один день?

София пожала плечами. На самом деле годы практики позволяли ей читать в душах большинства людей, и Спиндер не составлял исключения. Сбросив маску плохого голливудского мальчика, он вел себя как молодой парень, совершивший ошибку и не желавший идти из-за нее в тюрьму.

— Есть срочные звонки?

— Два. Один от Джоан — она хочет поскорее видеть тебя, второй от Митча Холларана относительно дела Спиндера. Вот его номер.

София взяла листок и направилась в кабинет, плотно прикрыв за собой дверь. Она устроилась в кожаном кресле и набрала номер Митча.

— Это София, — сказала она, услышав его голос, — ты звонил?

— Оперативно работаете, госпожа прокурор. Звонил и хотел сообщить, что купил тебе кое-что. Ты наденешь это на наш уикенд.

— Надеюсь, тебе это подойдет, потому что я не собираюсь проигрывать, — с иронией ответила София.

— Нет, мне это не подойдет, — ответил Митч как-то уж слишком серьезно.

— Тебя что-то беспокоит?

— Да. Того, что одного уикенда мне будет недостаточно.

— Мне тоже. Созвонимся позже, Митч, — ответила София и повесила трубку. И без слов Холларана она знала, что втянулась в очень опасную игру. Ту, которую она вряд ли выиграет вне зависимости от того, кто окажется победителем в суде.

Прошло десять дней. Дело Спиндера подходило к концу. Митч и София произнесли заключительные речи. Ждать оставалось совсем недолго. Судья распустил присяжных для вынесения решения.

— Не думал, что буду так нервничать, — сказал Джейсон, напряженно ерзая на стуле в зале ожидания. Сейчас он был похож на растерянного ребенка, а не на успешного актера, зарабатывавшего миллионы.

— Расслабься. Даже если они не оправдают тебя сейчас, хотя я уверен в обратном, мы подадим апелляцию, — пытался успокоить его Митч.

— Я не хочу идти в тюрьму.

— Ты и не пойдешь, — пообещал Митч. — Сейчас слишком поздно что-либо делать. Будем надеяться на лучшее.

Холли Мак-Брайд признала, что воспользовалась фальшивым удостоверением, чтобы войти в клуб, где она познакомилась с Джейсоном. А также в том, что она показывала это удостоверение, покупая спиртные напитки. Единственный факт, работавший против них, — это то, что Холли была несовершеннолетней, а Джейсон не спросил ее о возрасте. Митч думал, что он тоже бы не спросил: по фото Холли выглядела на все двадцать.

София выдвигала серьезные аргументы, но Митч специально пригласил Джейсона и надеялся, что его личность произведет впечатление на присяжных.

— Что мне нравится в тебе, старик, так это то, что ты всегда честен, — ответил Джейсон.

— Жизнь преподнесла мне горький урок. Ложь никому не приносит пользы.

Маркус нервно шагал по комнате ожидания, как будущие королевы красоты перед оглашением имени победительницы.

— Надо обсудить то, что ты будешь говорить прессе, когда мы выиграем. Ты не должен показаться злорадствующим.

— Я не буду. Я просто хочу забыть об этом деле.

Митч надеялся, что все действительно так и будет. Он подозревал, что дело об изнасиловании будет преследовать Джейсона всю оставшуюся жизнь. Пресса такого не забывает. Пока Маркус и Спиндер работали над речью, Митч извинился и отошел. Холл около комнаты ожидания был пуст, и он прошел до самого конца к окну, выходящему на Орэндж-авеню. Пять часов вечера. Сколько еще ждать? Он надеялся, что сегодня все закончится, и желал быстрее узнать, кто же станет победителем в их с Софией пари. Хотел провести этот уикенд с ней, чтобы понять, сможет ли изгнать ее из своих снов.

Митч уже строил планы. Ему очень хотелось заполучить Софию в постель. Он привезет Софию в прекрасное место с частным пляжем: в дом его родителей в Бока-Ратон. Долгие игры и возбуждающие ласки. Ничто не будет мешать им. В последний раз он напомним ей об их прошлом и использует ее сексуальное влечение, чтобы привязать к себе. Недавно София призналась, что боялась потерять себя рядом с ним. Эти слова глубоко запали в его душу. Но в этот уикенд он вновь будет полностью обладать ею. Вновь станет господином — и ее тела, и ее души.

Митчу пришло сообщение на мобильный. Его и Спиндера просили вернуться в зал

заседаний. Решение принято. Митч медленно пошел назад в комнату ожидания. Джейсон поднял на него глаза.

— Они ждут нас. Что теперь нужно делать? — спросил он.

— Когда присяжные вернутся, тебя попросят встать. Я встану вместе с тобой. Затем судья попросит председателя присяжных зачитать вердикт. Единственное, что ты можешь сделать, — не волноваться.

— Не уверен, что смогу... — совсем беспомощно пробормотал Джейсон.

— Ты хороший актер, зарабатывающий большие бабки. Сможешь, — ободрил его Митч.

— Идем? — окликнул их Маркус.

— Через минуту. Не хочу, чтобы мы показались слишком нетерпеливыми. — Митч спокойно смотрел на мужчин. Казалось, он вел какой-то внутренний отсчет. В комнате повисло такое напряжение, что его можно было резать ножом. Но пока игра продолжается, они должны выглядеть и вести себя достойно.

— Спидер, поправь галстук, и идем, — наконец произнес Митч и направился в зал.

Актер с восхищением посмотрел на него.

— Я слышал, тебя называли ледяным человеком. Теперь я знаю, почему.

— Ты мало знаешь обо мне, Джейсон. Но больше и не нужно, — ответил Митч. Его прозвище появилось в те дни, когда он вернулся в Калифорнию, научившись ставить победу выше всего.

Они вместе вошли в зал. Кровь Митча кипела от нетерпения. Каков бы ни был вердикт, он означал конец сексуальному напряжению, мучившему его последние десять дней. Он плохо спал ночами. Его одолевали сны, в которых София была рядом с ним.

Послышались шаги. Митч сразу понял, что это София. Он откинулся в стуле и не сводил с нее глаз, пока она садилась за стол. Дельтонио выглядела спокойной и собранной — воплощение успешного юриста, уверенного в себе и в проделанной работе. Митч впервые почувствовал сомнение: может быть, это он должен сегодня проиграть? Но когда София, бросив на него взгляд, быстро отвернулась, бывшая уверенность вернулась к Митчу. Он повернулся к Софии и дождался, когда та вновь посмотрела на него. На этот раз София выдержала его взгляд с невозмутимым лицом, но по тому, как пальцы сжали подлокотники кресла, было ясно, что она нервничает. Подождав мгновение, Митч широко улыбнулся ей.

София пыталась успокоиться, пока шла подготовка к чтению вердикта. Это дело не повлияет на ее карьеру прокурора. Она слишком усердно зарабатывала свою репутацию, и одна неудача не разрушит ее. И в этот раз София сделала для победы все, что могла. Даже Джоан признала находку Митча вызвать Спидера гениальной. Джейсон сбросил маску и говорил искренне, от души, завоевав сердца всех присяжных женского пола. Мак-Брайды сидели с суровыми лицами. София знала, они не хотели, чтобы на суде всплыл вопрос о поддельных документах, но избежать этого было невозможно. К тому же Митч вызвал в суд парня, который продал их Холли.

София полагала, что, если бы она вызвала девушку, возможно, некоторые присяжные склонились бы в их сторону. Но Холли не Джейсон Спидер. Она была хмурой и запуганной, и ей хотелось только одного: чтобы суд поскорее закончился и она могла вернуться к нормальной жизни.

Тогда почему София так нервничает из-за предстоящего вердикта? Ее волновал не проигрыш, а то, что тяжесть решения судьи падет на их отношения с Митчем. У нее были

свои планы на их совместный уикенд. Она заказала бунгало на острове Амелия. Уединенный пляж прекрасно подойдет для тех игр, которые она наметила. Роскошное место! Оно не будет напоминать им о прошлом, и прежние чувства к Митчу не станут переплетаться с нынешними. Теперь ее интересует только секс с давним любовником, знающим ее тело и умеющим доставлять ей удовольствие. Больше ничего: никаких эмоций, никакой привязанности.

Судья попросил Джейсона подняться, и Митч встал рядом с ним. София затаила дыхание, когда председатель суда присяжных, пожилой мужчина, включенный в состав по ее настоянию, поднялся и передал бумагу с их решением судье. Тот посмотрел на листок и попросил всех присяжных встать. Повисла звенящая тишина.

«Невиновен!» — произнес судья. Кровь бросилась Софии в голову. Она ухватила за край стола, как за спасательный круг. О Господи!

Вот и все. София слышала, как судья благодарит присяжных за работу, видела злых и мрачных Мак-Брайдов и измотанную процессом Холли. Но все это она воспринимала будто сквозь пелену. София была растоптана. Она рассчитывала, что Митч окажется в ее власти и она сможет сделать так, чтобы они начали жизнь сначала. Но все рухнуло в одно мгновение.

София собрала бумаги, и тут Спиндер задержался около ее стола, чтобы хлестнуть улыбкой.

— Я так понимаю, теперь вам обязательно нужно будет выиграть новое дело.

— Верно. Но вам я рекомендую больше не создавать себе проблем. В следующий раз удача может оказаться не на вашей стороне.

Спиндер улыбнулся и вышел из зала. Полностью оправданный и счастливый!

София подошла к Мак-Брайдам.

— Завтра же утром мы можем подать апелляцию.

— Да, я хочу, чтобы вы начали процедуру, — сказал Стенли.

— Нет, — резко возразила Холли. — Я не хочу опять проходить через все это!

Похоже, они начинали ссориться прямо в суде.

— Обсудите это дома и позвоните мне в офис, — устало сказала София.

Миссис Мак-Брайд, взяв дочь и мужа под руки, молча вывела их из зала.

Постепенно все покинули поле боя. Остались только София и Митч. Она будто превратилась в незащитную маленькую девочку, которую обидели. Ей хотелось отвернуться и не разговаривать с Митчем или, наоборот, подойти и больно щелкнуть его по носу.

— Не лопни от гордости, — предупредила Дельтонию Митча, когда он остановился около нее.

— Даже не собирался.

София посмотрела на него. Мысленно она много раз представляла этот момент. И каждый раз воображала себя сияющей от победы, получившей власть над этим мужчиной.

— Я восхищаюсь тобой, — предупредительно сказал Митч.

— Знаю. Спасибо. Прекрасная работа и все такое. — София посмотрела на часы. Планов на вечер не было, но ей хотелось скорее убежать, чтобы скрыться от его глаз. — Мне надо идти.

— Не смею задерживать.

— Прекрасно. — София встала и пошла по направлению к выходу. Она делала вид, будто не замечает, что Митч идет за ней, и старалась хоть на минуту забыть, что этот мужчина получил право делать с ее телом все, что ему захочется.

— София, — окликнул он, останавливаясь.

Она замерла, но не оглянулась, чтобы не смотреть на него. Иногда лучше не встречаться лицом к лицу со своим противником, а за последние несколько недель у нее не осталось сомнений в том, что Митч ее враг. Самый страшный из всех. Ее близкий враг.

Он подошел и приподнял ее голову за подбородок так, чтобы их глаза встретились.

— Если ты передумала, я не буду ловить тебя на слове.

Она чуть было не согласилась. Он отпускает ее? Нет, она не может отказаться от близости с Митчем. София тряхнула головой.

— Я никогда не жульничаю, когда заключаю пари.

Он некоторое время изучал ее лицо, а затем нежно провел пальцем по ее щеке.

— Я рад. Я заберу тебя в пятницу. Где ты живешь?

Она достала одну из своих визиток и написала на обратной стороне домашний адрес.

— Найдешь?

— Я позвоню, если заблужусь.

— Что мне взять с собой? — спросила София. Она не имела ни малейшего представления о том, куда они едут. — Мы будем в гостинице?

— Нет, мы поедem в Бока-Ратон. Возьми с собой только мои подарки. Обо всем остальном я позабочусь сам.

— Митч, я...

— Что?

— Я не уверена, что хорошо сыграю свою роль. Слишком давно мне никто ничего не приказывал.

Митч пристально смотрел на Софию, слегка наклонив голову. О чем он думает? Хотя, может быть, ей лучше не знать? Впервые после заключения пари София задумалась о том, почему Митч хотел видеть ее своей рабыней. Ни одна из причин, приходивших ей в голову, сейчас не успокаивала.

— Тогда мне придется наказать тебя, — холодно произнес он.

— Я серьезно, Митч!

— Я тоже. Я знаю, как заставить тебя повиноваться.

Это то, чего она и боялась. Худшие из ее страхов подтверждались, и София ничего не могла сделать, чтобы как-то изменить ситуацию: она дала слово. К тому же сама предложила пари. Она была так уверена в победе, что совсем не думала о том, что будет, если она окажется проигравшей.

Никто из них не сказал больше ни слова, но они оба знали: Митч последний мужчина в жизни, которому она будет повиноваться, кого захочет ублажать и кому покажет свою беззащитность.

Митч ушел из бара чуть позднее десяти. Вечеринка в честь оправдания Спиндера грозила затянуться до утра, но он думал о другом многообещающем праздновании, в котором будет только двое участников.

Он отослал Софии еще один подарок в напоминание о третьем дне их каникул — дне фантазий. София тогда захотела видеть его у камина, обнаженным до пояса и читающим Шекспира. Поэтому в посылке был небольшой томик сонетов великого англичанина.

Митчу хотелось позвонить Софии, но он останавливал себя. Ожидание — мощное оружие. Все, что он скажет или сделает, проиграет по сравнению с тем, чего она от него

ждет и боится. И все-таки месть была не такой сладкой, как возможность говорить с Софией и держать ее в своих объятьях. Митч сдался и набрал номер. София ответила после первого гудка.

— Алло. — Ее голос не был заспанным.

— Это я, — просто сказал Митч. — Что ты сейчас делаешь?

— Ммм... А зачем тебе это знать, Холларан? Надеешься, что я сижу и оплакиваю твою победу? — спросила София с легкой усмешкой.

— А что, не так? — Митч закрыл глаза и представил Софию дома.

— А как ты думаешь? — спросила она, и он уловил в ее голосе дразнящие нотки.

— Я думаю, что ты сидишь на кровати, на тебе сексуальное белье и думаешь ты только обо мне.

— Ха!

— Я прав?

— Может быть.

— Ну, давай, детка. Признайся!

— А я не собираюсь тебе ни в чем признаваться, — ответила София, откровенно дразня его.

Э-э-э, да она флиртует! На этот раз он явственно услышал шорох простыней. Она лежала в постели. Интересно, что на ней надето?

— Ты получила мой подарок?

— Да. Спасибо. Красивая книга. Замечательная обложка из кожи...

— Рад доставить тебе удовольствие.

Повисла тишина, которую нарушало только ее дыхание. Митч вспомнил ночь перед процессом. Ему казалось, он слышит, как скользит легкое белье по нежной коже Софии. Он пока не сказал, что кроме книги приобрел для нее изумительный шелковый пеньюар.

— Что ты приготовил для меня на уикенд? — наконец нарушила паузу София.

Привязать ее на два дня к кровати, подсказал Митчу его член. Но другая его часть, не поддававшаяся животным инстинктам, жаждала мести. Впрочем, исход уикенда мог оказаться непредсказуемым. Что, если он опять окажется жертвой и влюбится в Софию, как это случилось десять лет назад?

— Это сюрприз, — загадочно ответил Митч.

София зацокала языком.

— Признавайся, адвокат.

— Ты бы мне сказала?

— А об этом мы никогда не узнаем.

— Зачем ты придумала пари, София? — Это то, чего Митч никак не мог понять. Вся затея не вязалась с той женщиной, которую ему довелось узнать заново.

— Не знаю, — произнесла она тихо.

— Но я рад, что ты это сделала.

— Ты так говоришь, потому что выиграл?

— Может быть, — признал он.

София рассмеялась, и ее смех причинил Митчу боль. Ему подумалось, что София все равно была счастлива вне зависимости от него.

— А что бы сделала ты, если бы выиграла?

— Ми-итч, — протянула София. — Тебе понадобилась помощь? Не можешь ничего

придумать сам?

— День, когда я не смогу придумать, что делать с красивой женщиной, оказавшейся моей сексуальной рабыней, будет самым печальным в моей жизни. Меня интересует полет твоего воображения. Твои фантазии.

— С чего ты взял, что они изменились?

Митч знал, что они должны были измениться. Девушка, которую он помнил, превратилась в утонченную и успешную леди.

— Ты изменилась сама, — только и сказал он.

София вздохнула:

— Может быть, изменилась... но не очень. Спокойной ночи, Митч.

— Спокойной ночи.

Он близок к успеху. Скоро его мстительные планы осуществляются, и София навсегда покинет его жизнь. Однако почему-то Холларан не чувствовал ликования, как раньше.

В пятницу у Софии была назначена встреча с Джоан. Весь день она пыталась выбросить из головы мысли о Митче, и, хотя сегодня он не появлялся в ее офисе, скрытое присутствие ощущалось всюду. Когда она вошла в приемную Джоан, на ее мобильный пришло сообщение.

«Шесть часов до того, как ты будешь моей».

Сексуальное желание разлилось по ее телу. Шесть часов, и он появится у ее двери. Шесть часов, и она должна будет полностью ему подчиниться.

Каждый раз, общаясь с Митчем по телефону или получая его сообщения, София чувствовала, что цепи желания обвивают ее все крепче и крепче и ловушка вот-вот захлопнется. Ей хотелось бежать, и в то же время она не могла справиться со своим нарастающим возбуждением. Возбуждением оттого, что ее тело не будет принадлежать ей, она должна будет выполнять все приказания своего господина.

Но это позже, а сейчас придется сконцентрироваться на работе. Ее отпуск начинался с понедельника. Уже несколько дней София сомневалась, брать ли его сразу после их уикенда с Митчем? Не слишком ли много времени для размышлений? Может, следует поехать к родственникам в Аризону, но ведь она с ними так и не созвонилась.

Она попросила Алису сделать копии всех дел, которыми занималась в последнее время, чтобы можно было взять папки домой. София давно разучилась расслабляться: еда и сон — вот и весь отдых. Конечно, беспокойство в ее душе не уляжется благодаря работе, но она хотя бы не позволит Митчу Холларану управлять ее отпуском.

Кайли Мартин, секретарь Джоан, пригласила Софию пройти. Она вошла в кабинет босса и села. Стены кабинета были украшены высокими наградами и фотографиями окружного прокурора с влиятельными гражданами. София изучила этих уважаемых господ, представила, как бы смотрелись снимки на стене ее собственного кабинета, и впервые не почувствовала обычного удовлетворения от этих мыслей.

Джоан отодвинула бумаги, которыми занималась, и посмотрела на Софию.

— Хотела сказать тебе, что мы приняли решение относительно позиции заместителя окружного прокурора.

София почувствовала, что в комнате не хватает воздуха. Она пыталась придать лицу безразличное выражение, но понимала, что ей это не удастся.

— Мы хотим, чтобы эту позицию заняла ты, — наконец сказала Джоан.

Да! Да! Да!

— Прекрасно. Я могу отменить свой отпуск и в понедельник приступить к работе.

— Не спеши. Я не хочу, чтобы ты сейчас давала согласие, — остановила ее Джоан. — Отдохни и подумай, действительно ли тебе это нужно.

Черт! Ей не следовало рассказывать боссу о Митче Холларане.

— Мне не нужен отдых. Я готова принять новые обязанности немедленно.

— София, пойми, я не отговариваю тебя. Просто даю передышку, ведь ты не отдыхала уже пять лет.

Но Софии уже не хотелось отдыхать. Задача решена. Она почти забыла о том, как тяжело работала, как упрямо шла к поставленной цели.

— Это так, но...

Джоан кивнула, делая какие-то записи в своем блокноте.

— Значит, ты согласна. Оставь свой контактный телефон Кайли.

— Мне так трудно сейчас думать об отпуске.

— Поверь мне, я знаю. Но ты восстановишь силы и вернешься обратно. Тебя ждут новые победы.

София вспомнила, как Джоан рассказала ей о романе с судьей Ханнером. Ее босс сделала выбор между мужчиной и карьерой, и не в пользу мужчины. Еще месяц назад София думала, что поступила бы так же. Да, но не теперь! В ее мыслях творилось черт знает что...

Узнав о том, что ее трудолюбие вознаграждено, София на миг сильно заволновалась. Однако уже через минуту подумала, что эта награда меркла по сравнению с Митчем. Пора разбираться с беспорядком в голове!

— Ты права. Но я возьму с собой записи по делу Маркингема.

— София... — мягко произнесла Джоан. — Оставь свою работу здесь.

— Почему?

— Тебе сейчас нужен полноценный отдых. Я хочу, чтобы ты вернулась с новыми силами и идеями.

Новыми идеями? Что имела в виду Джоан? Догадалась, что во снах ей являются не присяжные и судьи, а один очень знакомый адвокат? Поняла, что право, всегда интересовавшее Софию, теперь волнует ее куда меньше, чем Митч?

— Я думаю только о работе, — сказала София, сознавая, что это неправда. Господи, что с ней происходит? Ей следовало сбежать из города еще тогда, когда она получила эту проклятую корзину с «Гиннесом» и компакт-диском.

— Ты словно специально пытаешься быть такой, какой я хочу тебя видеть.

— Я хочу место заместителя окружного прокурора, Джоан. И это все... — почти умоляюще произнесла София.

— Когда ты вернешься через две недели, мы поговорим об этом еще раз. И успокойся.

Разговор, очевидно, был окончен.

Идя к себе по бесконечным коридорам и прокручивая в голове беседу с Джоан, София, наконец, окончательно определила свое будущее: она согласится на новую должность, и ее жизнь станет зеркальным отражением жизни босса. Но сейчас она выпустит на волю ту часть себя, которую скрывала со времен окончания Гарварда. На короткий срок в ней проснется женщина с чувственной натурой и живым воображением. Женщина, которой пришлось уйти в тень, потому что она не могла думать о карьере, когда рядом был мужчина, владеющий ее чувствами, воспаляющий ее тело, наполняющий ее желанием.

В четверг Митч приехал в дом своих родителей, стоявший на побережье, чтобы подготовить все к уикенду. Он убрал мебель из маленькой спальни и сделал ее похожей на их съемную квартирку. Тогда они жили в студии с маленькой кухней.

Нетерпение бурлило в его крови, когда в пятницу вечером, примерно в половине седьмого, он остановился у дома Софии. Сделав глубокий вдох, он напомнил себе, что собирается начать завоевание ее души и тела только в домике на пляже.

Честно говоря, он не думал, что продержится так долго. Его сны прошлой ночью были до краев наполнены Софией, и, проснувшись утром, он чувствовал абсолютное опустошение. Он собирался стать ее господином, но понимал, какой хрупкой и призрачной могла в один миг стать эта власть. Он надеялся, что его месть послужит надежной защитой от тех чувств,

которые он к ней испытывал. София не прилагала к этому никаких усилий, и он чувствовал себя неразумным псом, боготворившим свою хозяйку. Мысль, что она будет с ним несколько дней, пульсировала в его мозгу. Инстинкт, древний как сам мир, говорил ему: «Перекинь ее через плечо, как добычу, и утащи в свое логово, где будет темно и тихо, и можно будет взять то, что принадлежит тебе по праву».

Митч ожидал увидеть современное высотное здание, но София жила в небольшом особняке с садом. Он припарковал машину и не торопился выходить. Посидеть еще минуту. Обдумать все как следует. Разгадать еще одну грань в той головоломке, которую представляла собой София. Сейчас он понял, что они никогда не обсуждали будущее: в каком доме хотят жить, какую семью иметь. По сути, они мало знали друг друга и друг о друге. София почти ничего не рассказывала о своих родственниках. Митчу было известно лишь то, что она была самой младшей среди братьев в большой итальяно-американской семье, где всем управляли мужчины. Почему она оторвалась от них?

В первый раз Митч задумался о том, справедлива ли его месть. Откуда София могла знать, что он видел ее своей женой и собирался сделать ей предложение, если он никогда не заговаривал об этом? Ведь он скрывал свои чувства к ней. Эти чувства были очень сильными, но Митч делал вид, что их отношения самые обычные. А ведь его сердце готово было кричать о том, что их любовь уникальна и неповторима. И это было действительно так: без подобной веры любовь существовать не может.

Митч запер машину, подошел к двери и нажал на кнопку звонка. Послышались шаги.

— Входи, — сказала София, открывая дверь.

Ее волосы были влажными, от нее пахло свежестью и чистотой. Митчу хотелось схватить Софию и почувствовать ее естественный запах — аромат возбужденной женщины. Он переступил через порог. В глазах Софии не было беспокойства или смущения. Она надела легкий воздушный летний костюм красного цвета. Юбка доходила до середины бедер. Глубокое декольте приоткрывало взору верх ее груди. Волосы оставались распущенными, и их колечки легкомысленно спускались на плечи.

— Я собралась. — София показала на чемоданчик, рядом с которым лежали ее кошелек, темные очки и соломенная шляпа. Митч помнил, что София любила путешествовать налегке, и ее небольшой багаж его не удивлял.

— А компакт-диск, который я тебе посылал?

— Конечно, и еще кое-что на случай, если тебе надоест роль господина. — София игриво коснулась его плеча.

— Сомневаюсь, что мне это наскучит.

Митч предусмотрел каждую мелочь их совместного уикенда. Он не собирался передавать ей бразды правления даже на короткое время. В последний раз, когда он позволил ей управлять, он получил такой удар, от которого не мог оправиться до сих пор.

— А я не сомневаюсь. Ты любишь агрессивных женщин, — сказала она с легкой усмешкой.

Как много она помнит о нем. Хотя почему это, собственно, его удивляет? У них есть общее прошлое, общие воспоминания. И все же каждый раз, когда София демонстрировала отличную память, Митч чувствовал сексуальное возбуждение. Значит, память об их занятиях любовью, ласках и играх живет в ней.

— Больше не люблю.

— Правда?

София мгновенно сократила разделявшее их расстояние, взяла его рукой за шею и притянула к себе. От горячего поцелуя по телу Митча прошла дрожь. Он был готов взорваться. А София стояла на цыпочках и держала его голову в своих руках, пока не сорвала с губ такой поцелуй, какой хотела.

Господи, она права! Он любит агрессивных женщин.

— Еще не поздно поменять решение, Холларан, — произнесла она холодно и властно.

— Какое? — спросил Митч, стараясь, чтобы его голос прозвучал как можно более буднично.

София провела пальцем по его нижней губе.

— О том, кто будет господином.

— Хм, детка, твой поцелуй был неплох. Но мне больше нравится то, что запланировал я.

— Что ж, наслаждайся, — сказала она небрежно, отступая назад, чтобы взять очки и шляпу. — Мы можем выходить.

— Не так быстро. С этого момента приказы отдаю я.

— Хорошо, ты хочешь еще постоять в коридоре? — спросила София, но ее ирония не сбила Митча с намеченного пути.

— Ты проиграла пари. Мы так договорились, — хладнокровно заметил он.

София ничего не сказала, только посмотрела на него, и Митч в первый раз заметил тень страха в ее глазах. Интересно, зачем она добивалась, чтобы он переменял решение? Нервничает? Не знает, чего от него ожидать?

— Я жду, София!

— Чего?

— Закрепления договора с твоей стороны.

София вздохнула и с легкой, чуть горькой усмешкой произнесла:

— С этого момента я твоя. — Сохранить самообладание ей стоило многого.

Митч опустил руку в карман и нащупал черную ленту.

— Теперь мы можем ехать?

— Еще нет. Повернись, — приказал он.

Она медленно повернулась. Он провел по шее губами сквозь волосы, наблюдая за реакцией ее тела. По рукам у нее побежали мурашки. Митч знал, что если сейчас дотронется до ее сосков, то обнаружит, что они затвердели. Но он остановил себя.

— Подними волосы, — сказал он.

София беспрекословно выполнила приказание. Митч достал из кармана бархатную полоску и обернул ее вокруг шеи. Лента застегивалась сзади. Он помнил, как София шила эту ленту в их квартирке и как он потом любовался ею.

— Опusti волосы.

Она подчинилась и стояла, не шевелясь. Ее голова была опущена.

— Повернись, София.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она вновь медленно повернулась и посмотрела на него. Он увидел у нее в глазах то, чего увидеть не ожидал: глубокое чувство.

Митч взял напрокат «турбо порше». Август был жарким, и они поехали с откинутым верхом. Хотя кабриолет не принадлежал Холларану, он очень подходил к его стилю. Митч включил радио и нашел одну из станций, передававших рок-музыку. Затем взял руку Софии и положил себе на бедро. Она погладила его ногу и скользнула ладонью к встающему члену.

— Не помню, чтобы я разрешал прикасаться ко мне, — произнес Митч высокомерно, словно султан провинившейся наложнице.

— Не помню, чтобы я спрашивала, — возразила София, проводя пальцем по ширинке.

Но Митч вернул ее руку на место. Было ясно, что отдает приказы и владеет ситуацией он. София чувствовала его силу и понимала, что ей надо найти способ защититься от него. Откинувшись на сиденье и закрыв глаза, она предалась размышлениям. Как бы она хотела чувствовать сейчас его губы на своей шее и мускулистые бедра под своими пальцами.

У Митча зазвонил мобильный, и он на секунду отпустил ее руку. София немедленно принялась поглаживать его ногу, подбираясь все ближе и ближе к ширинке.

— Холларан, — сказал он в трубку.

Сильный и властный голос. Такой же, как и он сам. Она приоткрыла молнию на брюках и просунула палец внутрь. На Митче не было белья! Она погладила набухшую головку его члена. Кожа была нежной и очень горячей. От осознания того, что она так возбуждает его, София нетерпеливо заерзала и расстегнула молнию дальше, чтобы достать член полностью. Но Митч остановил ее.

— Достаточно! — Его глаза обещали наказание.

Он закончил говорить и застегнул молнию.

— Я слишком много себе позволила?

— Еще не время. Но если ты хочешь начать...

— Да?

— Скажи, ты надела трусики?

Она кивнула.

— Сними их!

София положила руки на бедра и начала стягивать трусы.

— Медленнее, детка. Я хочу насладиться зрелищем.

София начала выполнять его просьбу. Ее юбка была сшита из прохладного на ощупь материала, и нежное прикосновение к разгоряченной коже было очень приятным. Она откинулась назад и посмотрела на Митча. Как нельзя кстати они попали в пробку, и машина замедлила ход. Митч улыбнулся пожилой паре, сидевшей в соседней машине, и, приподняв брови, посмотрел на Софию.

— Я жду.

София провела руками по бедрам. Его глаза неотступно следили за каждым ее движением.

— Ты же сказал, чтобы я не торопилась?... — произнесла она игриво.

Митч одной рукой приподнял подол ее юбки до талии — на ней было надето тончайшее французское белье ручной выделки. Он улыбнулся и шутливо застонал. София взялась за края трусиков и стянула их вниз.

— Теперь опусти юбку, — сказал Митч, и София повиновалась.

Его рука осталась у нее на бедре. Затем пальцы Митча скользнули ей между ног, и один палец расположился рядом с клитором. София задвигалась на сиденье, и пальцы Митча скользнули ниже. Он ввел один палец внутрь ее тела, чтобы проверить, достаточно ли там влажно.

— Я не буду спрашивать, нравится ли тебе это, — сказал он. — Положи руку мне на бедро.

— Не думаю, что это хорошая мысль.

— А я думаю, — произнес Митч настойчиво.

София сделала так, как он просил. Следующие десять минут они ехали молча. Ее рука находилась между его ног, а палец Митча внутри нее.

— Кто тебе звонил? — спросила она.

— Друг, — ответил Митч, проходя пальцем глубже. София замерла, ожидая более глубокого проникновения, но Митч вынул палец и положил руку ей на бедро.

— О, у тебя есть друзья? — Как она ненавидела его за эти игры! Никогда больше она не позволит мужчине властвовать над ее телом. Она вновь поднесла руку к его ширинке.

Митч посмотрел на нее и властно коснулся рукой ленты на шее. Его пальцы были слегка влажными.

— Я предупреждала, что плохо справлюсь со своей ролью. Я не привыкла подчиняться приказам.

— Ты хочешь, чтобы тебя наказали?

Ее пульс забился как бешеный при мысли об этом, и София была вынуждена смолчать. Она знала, что ее слова только добавят масла в огонь, а они тем временем уже выбрались из пробки. Нужно быть осторожней!

— Митч... — спокойно произнесла она его имя спустя несколько минут.

— Да? — спросил он небрежно.

— Я не люблю проигрывать.

— Какое все это имеет отношение к проигрышу? Мы оба хотим друг друга. Мы оба любим игры. А это и есть игра. Я не причиню тебе боли, София. Хотя признаюсь, что сначала я думал об этом. Одна часть меня хочет отомстить тебе, а другая... заставляет поверить в семейное предание Холларанов, — произнес он с усмешкой.

— Что это за предание? — встревоженно спросила София.

— Настоящая любовь приходит лишь однажды.

— Ты думаешь, что я твоя настоящая любовь? — Тонкий колокольчик надежды зазвенел в ее голосе.

— Я не до такой степени мазохист, — ответил Митч после короткой паузы.

Его слова причинили Софии невыносимую боль, но вместе с этим она понимала, что сейчас не была готова к тому, чтобы какой-то мужчина занял главное место в ее жизни. Даже Митч.

— Так о чем говорится в предании?

— Оно должно тебе понравиться. Мужчины в нашей семье находили себе невест еще в колледже и женились только однажды.

София в ужасе посмотрела на Митча. Господи, хоть бы он не считал ее своей настоящей и единственной любовью! Если это так, он никогда не удовлетворится только телом. Никогда не простит ее. Разрушит ее жизнь так же, как когда-то она.

— Ты веришь в него? — тихо спросила София после долгого молчания.

Но Митч уже сконцентрировался на дороге, напрочь игнорируя женщину, сидящую рядом с ним. В его планы не входило посвящать Софию в подробности своей жизни. До того как София выставила его дураком, он верил в родовую легенду.

София Дельтонио — пожирательница мужчин! Только на нем она сломает зубы. В этот раз пожирателем будет он. И от этой мысли настроение Митча сразу улучшилось.

— А как ты думаешь? — сказал он наконец.

Она пожала плечами:

— Не знаю. Надеюсь, что нет.

— Почему? — Его тон был более напряженным, чем хотелось бы.

— Потому что если это так, то твоя обида на меня очень сильна, гораздо сильнее, чем я думала. Тогда понятно, зачем ты присылал мне эти корзины.

— И зачем же? — спросил он с интересом.

Митч делал эти подарки, чтобы убедиться в том, что ее чувства к нему, какими бы они ни были, еще не остыли. Своеобразный способ найти связь между той девушкой, какой она была, и той женщиной, которой стала.

— Месть, — спокойно сказала София.

— А ты заслуживаешь мести?

— Возможно. Но мужчины веками использовали женщин.

София всегда была феминисткой. И кстати, Митч, воспитанный весьма свободолюбивой матерью, отчасти был на ее стороне.

— Значит, ты думаешь, что я использовал тебя?

— А это так? — задала София встречный вопрос.

Честно говоря, он не знал.

— Не умышленно, во всяком случае.

— Я поняла это.

— Значит, ты предала меня, чтобы отомстить за всех женщин.

— Нет, я сделала это для себя. Мы были слишком молодыми для сильных чувств.

— Только когда молод, чувства сильны.

— То есть сейчас ты не чувствуешь ко мне прежнего влечения? — тихо спросила София, положив руку на его бедро.

Митч молчал. Сложный вопрос. Впервые с тех пор, как он вернулся в ее жизнь, он понял, что мсть осуществить несложно. Какая-то часть его души, принадлежавшая молодому человеку, любившему Софию, хотела предостеречь ее: «Не доверяй мне!» Но он знал, что София и так не доверяет мужчинам.

Оставшуюся часть пути они ехали в молчании. Подъехав к гаражу, Митч остановил машину, оглянулся на Софию и улыбнулся ей.

— А теперь начнется веселье.

После этого разговора София чувствовала себя обессиленной. Она пыталась представлять, что беседует с Робертом, когда-то предлагавшим стать его женой, или с другим обезличенным мужчиной, чтобы не реагировать так остро. Но, в конце концов, у нее

есть право развлечься!

София вышла из машины, не дожидаясь, пока Митч откроет ей дверь. Ей хотелось сбежать. Она знала, что дала слово, и знала, что сдержит его. Но ей требовалось время: чтобы отдышаться, прийти в себя, заставить сердце замолчать. Митч протянул ключи.

— Иди наверх. Я буду там через минуту.

София кивнула и медленно пошла по дорожке, ведущей к дому. Открыв дверь, она, прежде чем исчезнуть в доме, обернулась на Митча, но ничего не сказала. По покрытым ковром ступенькам поднялась наверх. В доме царила приятная прохлада. Из гостиной небольшой коридор вел к спальням и стеклянной двери на балкон. София сняла туфли и вышла. Солнце уже садилось, и океанские волны накатывали на берег. Беспокойные волны как зеркальное отражение ее мятущейся души. Как бы далеко она ни стремилась убежать, ее выбрасывало на берег, принадлежавший ей и Митчу. София провела пальцем по ленте, обвивавшей шею. Трудно поверить, что он хранил этот кусочек бархатной материи все прошедшие годы. София вглядывалась в горизонт, словно пыталась найти там ответы на свои вопросы, но их не было.

Митч возвратил к жизни их прошлое и искушал ее тем, что могло стать их будущим. Настоящая любовь. Господи! Она никогда не верила в настоящую любовь. Не верила, пока не поняла, что если не уйдет от Митча, то не станет юристом. Ей вообще можно будет забыть о карьере. Привязываясь к нему все сильнее и сильнее, София сознавала, что его власть над ней будет безграничной. Она превратится в любящую тень, жадно впитывающую его радости и печали, не имеющую собственной жизни и возможности чего-либо добиться. И тогда она станет ему ненужной. Поняв именно это, София почувствовала, что Митч стал для нее врагом — врагом любимым, но от этого еще более страшным. Эти мысли заставили Софию поступить так, как она поступила. Ослепленная страхом, она предала Митча, позволив своей лжи омрачить начало его многообещающей карьеры. Она позволила предательству разрушить их отношения. Но, разрушив их, она потеряла большую часть себя.

Океанский бриз был мягким и теплым. Внизу София увидела мужчину и женщину, прогуливавшихся по пляжу и державшихся за руки. Ее сердце больно кольнуло при мысли о том, что у нее никогда этого не будет. Никогда не найдет она мужчину, к которому сможет глубоко привязаться, не боясь утратить себя.

Софии было несложно забыть девичьи мечты об идеальном мужчине. Она жила вдали от своей семьи, а те немногие друзья, которые у нее были, тоже больше думали о карьере. Собираясь вместе, они говорили о своей свободе, о выборе, который им пришлось сделать, и никогда не жалели об отсутствии супругов или детей. Но иногда ночами, когда София была совсем одна, ей не хватало близких людей, тепла, которое дает семья. Впрочем, озвучить эти желания она боялась даже самой себе.

Внизу хлопнула дверь, и София услышала шаги Митча, поднимавшегося по лестнице. Она хотела было спуститься вниз, но передумала и, глубоко вздохнув, осталась в комнате.

— Помочь? — предложила София, когда Холларан оказался на пороге.

Он был нагружен сумками, и капельки пота появились на его лбу. Мужчина, вызывающий желание. Разгоряченный, соблазнительный. Мужчина, в которого можно влюбиться. Но холодный взгляд его серых глаз заставлял Софию чувствовать себя неудобно. Казалось, он видел ее насквозь.

— Спасибо, я сам.

Не в силах удержаться, София потрогала напряженные мускулы на его руке. Митч

замер.

— Конечно, ведь ты настоящий мачо!

Он бросил на нее разгневанный взгляд. Действительно, неразумно дразнить мужчину, получившего полную власть над твоим телом. Но страх сделал Софию безрассудной. Она хотела его прямо сейчас. Хотела, чтобы удовольствие от ее ласк заставило Митча забыть обо всех планах и чтобы ей удалось растопить его лед своим теплом.

— Итак, ты хочешь видеть меня голой на этом диване? — смело начала она.

— Когда это я столь откровенно выражал свои желания?

— Никогда. — София поняла, что поторопилась.

Он всегда придумывал сам сюжет и декорации их любовных игр. А она никогда не жаловалась. Митч был очень внимательным любовником, и София знала: что бы он ни запланировал, это полностью удовлетворит ее.

Холларан сложил всю поклажу на пол.

— Я еще раз схожу к машине, чтобы принести оставшиеся вещи. Там в холодильнике бутылка вина. Может, ты достанешь ее и найдешь нам бокалы?

— Когда ты все успел? — спросила она.

— Я был здесь вчера. Хотел убедиться, что все готово к твоему приезду.

София вошла в маленькую кухню, оформленную в желтом цвете. Здесь тоже была дверь, ведущая на балкон. Дельтонио нашла в холодильнике бутылку вина «Шардоне», достала с полки два бокала и штопор и отнесла их на маленький столик, стоявший на балконе. Туда же поставила поднос с сыром и фруктами. Затем открыла бутылку. Она слишком долго жила одна и привыкла многое делать сама. Ей хотелось глотнуть вина прямо из горлышка. Может, ударная доза алкоголя поможет ей сосредоточиться на приятной стороне их пари? Может, тогда она перестанет сожалеть, вспоминая об их прошлом?

Митч принес оставшиеся вещи и направился в кухню. Он увидел Софию через приоткрытую дверь балкона. Она казалась холодной и собранной. Да, София была такой для всего мира, но только не для него, потому что он заметил, как дрожали ее губы, и понимал, насколько она уязвима и незащищена. Если бы не это, он бы упрямо следовал своему плану. Но сейчас он не мог.

Когда София спрашивала в машине, действительно ли причинила ему боль, ее мягкие интонации, совсем не напоминающий строгий и холодный голос в суде, что-то изменили в Митче. Он все еще хотел расплаты за прошлое, справедливой расплаты. Но также понимал, что мести будет недостаточно. Ему хотелось от Софии большего. Того, что, вероятно, она никогда не сможет ему дать.

Сейчас ему хотелось подойти к Софии и покончить со своими планами. Заново открыть для себя то, что делало ее такой особенной. Он никогда не признавался себе в том, что не сможет уйти от Софии, что поверит обещаниям, скрытым в ее глазах, а она вдруг опять уйдет и оставит его еще более опустошенным, чем прежде. В еще большем отчаянии.

В этом доме не было никаких воспоминаний. Никаких следов прошлого. И это должно было напомнить ему, что между ним и Софией нет ничего, кроме горячего секса. Разве с Софией может быть другой секс? Сначала он собирался приказать ей одеться в откровенное вызывающее белье, но потом решил, что, чем больше игрушек и приспособлений они используют, тем больше отдалится от него реальная женщина. Ему хотелось обнажить ее душу. И тогда он сделает то, о чем мечтал все эти годы: уйдет. Главное, чтобы он смог. Когда

София смотрела на него своими чистыми синими глазами и спрашивала, считал ли он ее своей настоящей любовью, казалось, искренне сожалея о том, что все так закончилось, ему было очень трудно помнить, что такой мягкой и нежной она бывает не всегда.

Наконец Митч внес в спальню вещи и взял оттуда приготовленное для нее платье. Затем включил компакт Стива Рэя Вогана и вышел на балкон. София подняла голову. На ней были темные очки в широкой оправе, скрывавшие ее глаза, и шляпа. Она выглядела как женщина, любящая и умеющая отдыхать.

— Прекрасная музыка, — произнесла София и протянула ему бокал с вином.

Повесив платье на спинку стула, он сел и вытянул ноги. Океан. Есть что-то волнующее и одновременно успокаивающее в близости воды. На губах Софии играла слабая улыбка, и она делала вид, что наслаждается музыкой, но Митч чувствовал ее напряжение.

— О чем ты думаешь? — спросил он.

— О музыке. У нас ведь есть общие воспоминания.

— Да. И некоторые из них такие яркие. Я не могу слушать «Потряси меня» и не думать о тебе.

— Я тоже, — призналась она мягко. София полюбила эту песню с первого раза.

Поставив стакан на стол, она провела пальцем по ленте на ее шее.

— Ты хочешь, чтобы я повторила свой номер снова?

И да, и нет. Ему нужны новые ощущения. Он так долго жил старыми воспоминаниями. И Софию на этом балконе он будет вспоминать долго-долго.

— Я хочу, чтобы ты надела платье, которое я купил тебе.

Она протянула за ним руку, подчиняясь, но Митч покачал головой.

— Иди сюда.

Он посадил Софию к себе на колени и прижался к ее губам долгим поцелуем. Как будто так было всегда. Как будто они не расставались. Ее губы приоткрылись, и его язык скользнул в глубину ее рта. Вкус вина и неповторимый вкус Софии. Она вернула ему поцелуй с той же страстью. Он гладил ее по спине, спускаясь к изгибам ее ягодиц. Она самая чувственная женщина, какую он когда-либо держал в своих объятьях. Митч не хотел отпускать ее, но знал, что придется.

— Мне нравятся твои губы после поцелуев, — сказал он, проводя пальцем по ее нижней губе. София сняла очки и положила их на стол.

— Что еще ты любишь?

— Ты сама помнишь. «Потряси меня, детка!»

Она встала.

— Здесь? На балконе?

Он оглядел пустынный пляж. Солнце уже село, и темнота сгушалась вокруг них. Никаких свидетелей, только медленно поднимается луна над Атлантикой. София убрала стул с дороги и прошла в комнату, чтобы поставить песню. Митч откинулся на стул, чтобы видеть все. Одного он не замечал — выражения ее глаз, которое сказало бы ему, что для Софии это больше не игра.

София подошла к своей сумке и достала белье — кружевные трусики и бюстгальтер без бретелек. Сверху она надела воздушную рубашку и короткую юбку.

Этот уикенд должен дать ответ на некоторые вопросы и заставить принять решение. Но не сейчас. Сейчас у нее есть шанс насладиться близостью с мужчиной в первый раз после долгого перерыва. Она медленно пошла по направлению к Митчу. Он сидел, словно большой лев в ожидании своей львицы. Стив Рэй Воган пел: «Станцуй для меня, потряси меня, детка!» Именно это она и собиралась сделать. Ее бедра задвигались в такт песне, и каждый шаг был призван соблазнить Митча. Юбка обвивалась вокруг длинных стройных ног.

София прижала рубашку к телу, наслаждаясь гладкостью шелка, а затем медленно стала поднимать ее, обнажая живот.

— Хочешь увидеть еще что-нибудь? — спросила она, понижая голос.

— Как ты думаешь?

София подмигнула.

— Если ты сам все еще можешь думать, значит, мне придется потрудиться.

Она стянула рубашку через голову и бросила Митчу. Он поймал ее и поднес к лицу, вдыхая аромат Софии. Она двигалась перед ним, полностью отдавшись призывному танцу. Наконец София расстегнула молнию на юбке, но не до конца, а только приоткрыв верх кружевных трусиков. Задвигала бедрами, позволив материалу соскользнуть ниже и упасть, и провела руками по телу, повторяя путь, пройденный юбкой. Переступила через шелк и подошла ближе к Митчу. Он попытался схватить Софию, но она быстро отступила назад.

Ее бюстгальтер застегивался спереди, и она расстегнула его, но не торопилась показывать ему грудь, держа чашечки обеими руками. Затем медленно убрала одну руку и увидела, как сузились глаза Митча, когда ему открылся затвердевший сосок. София прикрыла возбужденную плоть и на мгновение показала ему другую грудь. Быстро повернулась на каблуках, наклонилась вниз и посмотрела на него сквозь раздвинутые ноги. Бросив бюстгальтер на пол, подошла к Митчу и поставила свою маленькую ступню между его ног. Прерывисто дыша, наклонилась к Митчу, так что ее жаждущий сосок оказался прямо перед его губами, и ощутила дыхание, вырывавшееся из его рта. Горячая и влажная, София дрожала от возбуждения, наклоняясь все ниже, чтобы он понял намек и захватил сосок губами.

Но Митч вдруг протянул ей рубашку.

— Оденься, — произнес он хрипло.

— Ты на самом деле этого хочешь? — спросила она, не веря своим ушам.

Митч взял ее за талию и отстранил от себя.

— Да.

Затем он встал и вышел из дома, а София так и осталась в недоумении стоять на балконе, сжимая рубашку в руках.

Митч шел быстро, словно убегая от дома и от Софии. Зачем он ушел? Чтобы доказать, что может контролировать свои чувства? Но это неправда. Прозвище «ледяной человек» накрепко к нему приклеилось, но разве он мог оставаться ледяным, когда София была рядом? Проходя по пустынному пляжу, он признался себе в том, что в очередной раз

проиграл этой женщине. За время своей долгой практики в суде Митч пришел к выводу, что человеческие слабости — весьма занимательная вещь. Если потратить время и приложить усилия, они могут превратиться в силу. Может быть, стоит также поступить и с Софией. Сделать ее своей сильной стороной. Но часть его отказывалась доверять ей. И вряд ли это отношение когда-нибудь изменится.

Как бы там ни было, сбегать смешно. Он повернулся и пошел к дому.

Митч нашел Софию на кухне. Она слушала Стива Рэя Вогана, что-то помешивая в большой сковородке и пританцовывая. София была такой обольстительной в платье, которое он ей подарил — сиреневом, коротком и воздушном, обнажающем верх ее белоснежной груди! У этой женщины, казалось, не было ни одной слабости, и Митч почувствовал озноб. Он кашлянул. София оглянулась, и он увидел в ее глазах боль. Она скрестила руки на груди. «Я мерзавец», — подумал Митч. Если бы какой-нибудь другой мужчина причинил Софии такую же боль, он бы просто убил его.

— Нам надо поговорить, — сказал он.

— Да. Стоит установить некоторые правила.

— Какие?

— На этот уикенд. Я не против того, что ты будешь моим господином, но, если ты собираешься возбудить нас обоих, а потом просто взять и уйти, я не останусь.

— Извини, это было несправедливо по отношению к тебе.

— Зачем ты это сделал? — спросила она.

Митч подошел ближе и внимательно смотрел на нее:

— Чтобы доказать себе, что я могу. — Этот ответ был по меньшей мере честен.

Между ними повисло долгое молчание. Затем София развязала фартук, аккуратно сложила его и оставила на столе.

— Тогда я вызываю такси.

Что ж, это сделал он. Он причинил ей боль и заставил его покинуть. Но Митч не был готов к такому повороту. Он поймал ее за руку, и София обернулась.

— Не надо. Не уходи.

София остановилась. Она смотрела на Митча. Она до сих пор желала, чтобы он обладал ею. Проклиная собственную слабость, она пыталась напомнить себе, что заслуживает лучшего. Знала, что ей следует уйти от него, и была не в силах. Но уж если она останется, пусть этот уикенд излечит их прошлые обиды и примирит их с настоящим!

— Зачем ты хочешь, чтобы я осталась? — спросила она.

Не важно, что он скажет сейчас. Она не уйдет из этого дома, пока не проведет по крайней мере одну ночь со своим бывшим любовником. Между ними слишком много всего, чтобы просто уйти.

— Не заставляй меня говорить это.

София молча ждала. Зная, что часть ее души всегда оставалась закрытой для Митча, она дала себе клятву, что в этот раз все изменится. Нельзя рассчитывать на его откровенность, не давая откровенности взамен. Это большой риск. Опасная игра. Игра с чем-то более важным, чем ее карьера, даже если она не признается в этом.

— Я открою тебе себя настоящую больше, чем любому другому мужчине.

— Правда? — Теперь он попросит ее совершить иной стриптиз — обнажение души.

— Да. И мне ненавистна мысль о том, что все-таки ты знаешь меня лучше, чем я тебя. Мне грустно, когда я думаю об этом.

— Это не твоя вина. Я никогда не стремился к откровенности. Но ты единственная, кому и я готов приоткрыть душу.

— Почему? — спросила она, приглашая его к откровенному разговору, чтобы не чувствовать себя столь открытой и уязвимой.

— Не знаю и никогда не знал. Но мне нужно, чтобы в этот уикенд ты была рядом со мной.

Митч протянул руку к шее Софии и расстегнул застёжку на ленте. Она мягко соскользнула.

— Оставайся, София. Но оставайся не как рабыня, а как равная мне.

— Я... я хочу поговорить, Митч. Узнать о тебе больше в этот раз.

Он молча смотрел на нее, и Софию это смутило. Наверное, она просила его слишком о многом.

— Я останусь и для секса, — торопливо добавила София. Если ему нужен от нее только этот уикенд и ничего больше, она постарается с этим смириться.

— Это может быть больше, чем секс. — Митч выразительно посмотрел на Софию.

— Знаешь, мне сегодня в машине стало очень стыдно. Я поняла, что никогда не спрашивала тебя о твоей семье.

— А я никогда не спрашивал о твоей.

— Но почему? Почему мы никогда не делали этого? — с горечью в голосе спросила София.

— Не уверен, что мне было интересно.

Да, иная правда ранит не хуже, чем ложь. Чтобы скрыть смятение, София стала накрывать на стол. Как будто они семья и их ждет обычный ужин.

— Давай сначала поедим.

— Ты умеешь готовить? — преувеличенно удивленно спросил Митч.

— Хм, да ты многого обо мне не знаешь, дорогой! — София загадочно улыбнулась.

— У нас есть уикенд, чтобы наверстать упущенное, — резонно заметил Митч. — И все-таки зачем ты придумала это пари?

— Я хотела иного завершения для наших отношений. Я ведь тоже страдала от того, как все закончилось тогда, давным-давно.

— Но в результате ты получила работу, — парировал Митч.

— Да, но в моей жизни все так изменилось с тех пор, как ты ушел, — ответила София с сожалением.

— В моей тоже, — признался Холларан.

— Ну вот, ужин готов. — София предпочла резко сменить тему.

— Я голоден, но мой аппетит возбуждает не цыпленок, — проговорил Митч, внезапно притягивая Софию к себе. Он так привык разрешать все их проблемы сексом!

Она прижалась к Митчу, пристроив голову к нему на плечо.

— Тогда что ты хочешь? Может быть, салат?

— Боюсь, салат меня тоже не удовлетворит.

— Митч! — воскликнула София с наигранным возмущением.

— Хватит разговоров! Я хочу отнести тебя в постель и долго-долго любить.

Ей хотелось того же. Хотелось с тех пор, как она вошла в свой офис и увидела на столе подарок Митча.

Он взял ее на руки и запечатлел на шее нежный поцелуй, наконец обещающий то, во что

София не решалась поверить.

Он прикоснулся к ее губам, у них был вкус вина и слез. Пусть Митч не видел, как она плакала, но он знал, что причинил ей боль, и хотел, чтобы она забыла о ней. Так же, как желал забыть о своей.

Митч внес Софию в спальню и бережно опустил на пол. Ее босые ступни утонули в пушистом ковре. Кожа пахла духами и тем ароматом женщины, который для Митча был всегда связан только с Софией. Он провел языком По полоске кожи, которую обнажала ткань платья. Неповторимый вкус ее тела... Нетерпение заставило Митча сорвать с нее легкую ткань — он хотел Видеть ее всю. Его язык проследовал по изгибу груди и задержался на соске.

— Останься здесь, — хрипло сказал он.

Митч пересек комнату и нажал на кнопку выключателя, наполнив комнату светом.

София стояла на том месте, где он ее оставил. Ее темные волосы спускались волнами на плечи, а полные губы были влажными и слегка припухшими от поцелуев. Нетерпеливо вздымалась упругая нежная грудь, увенчанная твердыми маленькими ягодками сосков, при виде которых у него пересохло в горле.

— Я хочу видеть тебя, София. Реальную тебя. Не мечту, не сон.

Не дав ответить, он наклонился к ее груди и захватил один сосок зубами, другой начал ласкать рукой. София, дрожа, прошептала его имя. Ее руки скользнули по его телу и нащупали молнию на брюках. Член вырвался и скользнул прямо в ее ждущие ладони. София провела пальцами вдоль его ствола, поддразнивая Митча. Продолжая посасывать ее грудь, Митч опустил одну руку ниже. Под юбкой Софии он обнаружил сексуальные трусики, которые уже видел раньше. Он принялся ласкать влажные волоски на ее лобке через кружево, а София тем временем просунула руку между его ног и нежно перебирала яички. Потом она облизала палец и легко провела им по головке. Член дрогнул, и она наконец взяла в руки вздымающийся инструмент, сделав несколько движений вверх-вниз. Митч больше не мог ждать. Он оттянул ее трусики и погрузил пальцы во влажное отверстие, заставив Софию застонать и открыть больший доступ его руке. Митч опрокинулся на кровать, потянув Софию за собой, и их тела соприкоснулись. Затем София привстала, и, закусив нижнюю губу, задвигалась на нем. Митч тут же почувствовал восхитительно горячую жидкость, сочившуюся из нее. Он закрыл глаза. Ему хотелось, чтобы это продолжалось, и они вместе дошли до вершины. «Но позже», — подумал Митч и перевернул Софию так, что теперь она оказалась под ним.

— Хочешь быть наверху? — спросила она, и ее дыхание обожгло Митча.

— Это дело принципа!

— Почему?

— Я выиграл, — напомнил он.

Митч сорвал с себя рубашку и швырнул на пол, а затем сбросил брюки. Его рука скользнула к ее трусикам.

— Подожди, — остановила его София, и Митч непонимающе посмотрел на нее. — Мне они нравятся.

— Мне тоже, — хрипло рассмеялся он, и тонкая ткань мгновенно уступила его настойчивым рукам.

Он склонился над Софией и прочертил языком путь ее влажных трусиков. Несколько капель ее смазки попало ей на бедро, и Митч жадно выпил ее губами. Затем он поднялся, чтобы видеть ее всю. Горячее обнаженное тело Софии возбудило его до предела, и он развел ее ноги так, чтобы она максимально открылась ему. Митч встал перед ней на колени и дотронулся языком до нежной розовой плоти. Он ласкал ее то бережно, то страстно, пока София, не в силах больше сдерживаться, не подняла бедра и не прижалась к его рту. Тогда Митч подложил под Софию подушку и, обхватив ее ноги, попытался соединить распаленные страстью горячие тела. София просунула между ними руку и направила член к своему отверстию.

— Возьми меня, — прошептала она, задыхаясь.

И он взял ее. Вошел сразу глубоко и полностью. Митч почувствовал, как мышцы ее мягкой плоти охватывают его плотно и жадно. Знал, что она делает это специально. Улыбнувшись, наклонился и поцеловал ее в губы, имитируя движением языка толчки своего тела. Он чувствовал, что уже находится на грани. Бедро Софии яростно подавались ему навстречу, и скоро она уже тяжело дышала, издавая сладкие стоны, предшествующие оргазму. Тогда Митч закинул ее ноги себе на плечи, чтобы входить еще глубже. София запрокинула голову назад и закрыла глаза, полностью отдаваясь этим фантастическим ощущениям в предвосхищении пика наслаждения. И он не заставил себя ждать. Почувствовав ее содрогания, Митч ощутил горячую волну, поднимающуюся в его член, и выплеснул ее в Софию.

Софии не хотелось ни о чем думать. Впервые в жизни она не собиралась анализировать последствия своих поступков и решать, что будет делать дальше. Но привычный механизм мыслей уже начал работу. Утомленная, она лежала на спине, прикрыв глаза рукой, и все еще тяжело дышала. София поймала себя на том, что делает вид, будто ничего не изменилось, и, даже если Митч покинет ее сразу после уикенда, она вовсе не будет чувствовать себя несчастной. Но себе она признавалась, что страшнее этого нет ничего на всем свете. И пусть у нее множество других дел и она рада долгожданному повышению по службе — ничто теперь не заменит ей Митча...

Митч обнял ее и прижал к себе — так спокойно и тепло в его руках. Мягкий поцелуй, совсем не возбуждающий, а успокаивающий. Митч никогда не любил разговаривать после секса. Он уютно устраивался и засыпал. София надеялась, что и в этот раз будет так. Ей нужно время. Она не хотела, чтобы он заметил в ней перемену. Она стала старше. Она обрела уверенность в себе и знает, кто она и что любит. Но знает ли на самом деле?

София почувствовала на себе взгляд Митча и притворилась, что спит. «Трусиха! — тут же сказала она себе. — Забыла свое золотое правило: никогда не возвращаться к старому». Она немедленно открыла глаза и уставилась на Митча. Услышав урчание у него в животе, рассмеялась.

— Голоден? — спросила она, проводя пальчиками по его телу.

— По-моему, со мной все ясно. — Он поймал ее руку и поднес к губам, запечатлев нежный поцелуй в середине ладони.

Если бы! Митч всегда был для нее величайшей загадкой!

— Может быть, поужинаем?

— Звучит заманчиво! — ответил он, но не выпустил из рук.

София чувствовала себя отрезанной от всего остального мира и была так счастлива в объятиях Митча! Она повернулась и провела губами по его груди. Его желудок снова

зарычал.

— Спорим, я знаю, что ты хочешь? — сказала она.

— Даже не догадываешься, — произнес он с дьявольской улыбкой. — У меня для тебя есть кое-что еще.

— Что ты говоришь, дорогой? — София улыбнулась и встала с кровати.

Она взяла платье и подумала, что вряд ли наденет его когда-нибудь еще.

Митч медленно поднялся и, подойдя к своему чемодану, достал большой яркий шелковый шарф.

— Надень вот это, детка. Я помогу тебе.

Голос Митча вновь стал хриплым, глаза сузились, а ноздри раздувались. Такие знакомые признаки возбуждения. Он завернул Софию в полупрозрачный шарф и, взяв за концы, притянул к себе. Его поцелуй был легким и сладким. Он не дотрагивался до Софии руками, только грудь прижималась к ее груди при вдохе, а губы нежно касались губ. София чувствовала, что просто окружена Митчем. Она потерялась в его руках. Что-то сжалось у нее внутри, и на этот раз не от сексуального желания... Это было то, что она так давно хотела ощутить: нежность. И София никогда не подозревала, что подарить ей это волшебное чувство сможет Митч. Все происходящее было волшебством, и он был главным волшебником. Оказывается, Митч имел способность обращаться к ее душе и вызывать давно забытые воспоминания, мечты и обещания...

Реакция Софии на его ласки всегда была живой и яркой, и эта встреча не стала исключением. Она отдавалась моменту с такой страстью, какой он не встречал никогда. София была одновременно самой серьезной и собранной девушкой из всех, кого он знал, и в то же время самой чувственной.

Она закрыла глаза и откинула голову назад, чтобы поцелуй длился дольше. Это так великолепно, что она в его руках. У ее кожи и губ такой потрясающий вкус, что отпустить ее просто невозможно. Митч почувствовал большое искушение забыть про пустой желудок и вновь перебраться на кровать, но из живота опять послышалось угрожающее урчание. София хихикнула.

— Такими темпами мы до кухни не доберемся.

Митч собрал концы шарфа вместе, обернул вокруг ее шеи и завязал. Красивый материал превратился в очаровательное мини-платье. Мысль о том, что, хотя тело Софии прикрыто, стоит ему развязать один узел и... заставила его ощутить совсем другой голод. Но София уже направилась на кухню.

Как много времени, казалось, прошло с того момента, когда Митч вернулся после своего бегства от страстного танца Софии. Он наблюдал за ней — вот она двигается около плиты, включает горелку. Каждый жест Софии был наполнен неизъяснимым очарованием. Образ реальной женщины смешивался с его давней мечтой, которой он никогда и ни с кем не делился. Как будто они находятся в большом красивом доме, и София готовит. На столе открытая бутылка вина, а из сада доносятся звонкие и радостные голоса их детей. На мгновение он готов был поверить, что он Адам, живущий в раю и имеющий все, что только пожелает. Но Митч был реалистом и считал, что человек не может иметь всего. А он в особенности.

Он поймал на себе пристальный взгляд Софии и понял, что пропустил за своими мыслями какой-то ее вопрос.

— Митч, с тобой все в порядке?

— Да. Тебе помочь?

— Я хотела поговорить с тобой.

Митч покрутил радио на кухне, пока не нашел джазовую стацию.

— О чем?

— Я хочу знать о тебе больше.

— Сначала расскажи мне о себе, — невозмутимо ответил Холларан.

— Вы хотите устроить мне допрос с пристрастием, адвокат?

— Да, госпожа прокурор!

Она скрестила руки на груди.

— Хорошо... Что ты хочешь знать?

— Расскажи о своей семье. Ты никогда ничего не говорила мне о ней.

София была разочарованием для своей семьи. Не замужем и никаких на это надежд. А итальянское происхождение подразумевало, что в этом возрасте София уже должна была иметь кучу детей.

— Мои родители живут в Аризоне. Ушли на пенсию несколько лет назад. Часто навещают моего дедушку в Нью-Джерси и ходят в казино.

— Значит, азартные игры — это семейная черта? — сказал Митч, приподняв одну бровь.

София перевернула измученного цыпленка на другую сторону и решительно парировала:

— Никогда не играла.

— Должно быть, мое плохое влияние.

— Не иначе. А твои родители?

— Они живут в Калифорнии, недалеко от меня. Каждое воскресенье я и мой старший брат с семьей приходим к ним на обед.

Все это звучало так мило. Она никогда не представляла Митча дома. Его семья... Сама София очень любила родителей, хоть они и пытались ей навязать свое мнение о счастье, а оно обязательно подразумевало брак и детей.

— А ты одна в семье?

— У меня два брата. Оба старше, и оба — настоящие итальянцы.

— Что ты имеешь в виду?

Она пыталась найти слова, чтобы описать братьев — точно таких, как отец, только моложе.

— Они мачо. Не знаю, как их жены живут с ними. Они такие властные и знают все на свете.

— Ты как будто описываешь себя, — улыбнулся Митч.

— Я мачо? — удивленно спросила София.

Вместо ответа Митч состроил загадочное лицо, достал лайм и поставил на стол бутылку «Гиннеса».

— Хочу проверить, остался ли у лайма такой же вкус, какой я помню?

— Я думала, ты голоден, — съязвила София.

— А ты продолжай готовить, — отозвался Митч.

— Есть, сэр!

Он развязал ее шарф. Приподняв одной рукой ее волосы, он прикоснулся губами к шее. София вздрогнула, и Митч улыбнулся. Затем он взял лайм, выжал из него несколько капель ей на кожу, а затем слизнул их.

— Как вкус? Тот же? — еле справилась с волнением София.

— М-м-м, великолепно!

Митч обхватил ее руками и не отпускал, пока они не сели за стол. София и он молчали. Чтобы понять, что в нем что-то необратимо изменилось, Митчу не нужны были слова.

Они быстро поели и вместе убрались в кухне, словно делали это миллион раз. София поняла, как много она скрывала от Митча, когда они были вместе в колледже, и в сколь многом она не желала признаваться себе в последующие годы. Это был горький момент. Ей трудно было забыть о том, какая должность ее ждет. И внезапно ей стало ясно, почему Джоан велела не торопиться с ответом. Дело было в том, что София, получив кратковременную передышку, могла осознать и заново открыть другие стороны своего «я». Оказывается, она любила готовить и не позволяла себе этого раньше, потому что хозяйственность никак не вязалась у нее в голове с теми целями, которые София ставила в жизни.

— Пойдем погуляем, — предложил Митч.

— Хорошо, только переоденусь.

— Ты и так прекрасна. Пойдем!

Но София отнюдь не считала себя прекрасной. Ведь, как только она проглотила последний кусок, Митч усадил ее на колени, достал свой вставший инструмент и вставил в нее. Незабываемый секс, великолепные ощущения! Только теперь София пахла как само воплощение секса. Любой, кто увидит их на пляже, сразу поймет, чем они занимались. Глаза Митча на миг загорелись нехорошим огнем, и София решила не спорить. Он выглядел сейчас таким юным, таким беззаботным, и она хотела, чтобы его настроение продлилось как можно дольше.

— Хорошо.

Они взялись за руки и пошли к пляжу. Полная луна висела, склонившись над океаном, и песок под ногами приятно охлаждал ступни. Пляж был совсем пуст... Митч усадил Софию на доску для серфинга, а сам сел сзади, обхватив ее руками. Он старался не прижимать ее к себе слишком сильно. Все равно ему не удержать Софию, если она не захочет остаться с ним.

Митчу хотелось больше узнать о ней. То, как София описала своих старших братьев, дало ему ключик к пониманию многих ее поступков. Она так отчаянно боролась с их представлением о том, какой должна быть! Наверное, так же в какой-то степени она воевала и с ним.

София откинула голову назад, глядя на звезды. Он любовался ее профилем и длинной изящной шеей. Митч поднял руку и нежно к ней прикоснулся.

— Ты никогда не рассказывала о своей маме. Какая она? — спросил Холларан.

Было бы так просто сейчас оставить все разговоры и заняться любовью. Но если бы дело было только в физическом влечении! Душа Софии всегда ускользала от него, и сегодня Митчу выпал редкий шанс понять ее.

— Она чудесная. Просто умница... — с нежностью произнесла София.

— Прямо как ее дочь! Она тоже юрист? — улыбнулся Митч и подумал, что интересно было бы увидеться и поговорить с матерью Софии. Тогда он бы точно понял ее дочь еще лучше.

София обернулась, и он понял, что затронул что-то глубоко личное, то, что ему не полагалось знать. Ее глаза были очень серьезные.

— Ты шутишь? Она домохозяйка.

Вот она — причина ее поступка, который Митч силился и не мог понять все эти годы! Вот то, что двигало ей. Ах, если бы он знал об этом раньше! Его мать тоже сидела дома, но она помогала отцу со счетами в магазинчике. Родители Митча ценили, что они партнеры. Совмещение работы и дома делало их жизнь полной, и Митч видел свое счастье таким же...

— Поэтому ты решила не обзаводиться семьей? — спросил он. — Испугалась стать домохозяйкой?

— Отчасти. Мама могла стать кем угодно, но, когда папа предложил ей руку и сердце, она отказалась от карьеры, чтобы воспитывать детей и обхаживать отца.

— Она сожалеет об этом?

— Нет. Когда я спрашивала ее об этом, она отвечала, что ей приятно заботиться о семье.

Сводной сестре Митча Коринне тоже нравилось сидеть дома с детьми, и это удивляло всех, включая ее саму. До появления детей она работала в крупной компании, и у нее были блестящие перспективы. Но как-то прошлым летом Коринна призналась ему, что, выйдя замуж и обзаведясь малышами, она поняла, сколь незначительными вещами была наполнена до этого ее жизнь.

— Ты думаешь, что не смогла бы так? — спросил Митч неожиданно.

— А тебе верить в это проще всего? — ответила София вопросом на вопрос.

Митч пожал плечами. Какого черта он ввязался в этот разговор? Ему следовало сорвать с нее шарф и увлечь в океан, чтобы заняться там любовью, а не беседовать на душещипательные темы.

— Я жду, — произнесла она тоном прокурора, и он понял, что ответа не избежать.

— Ну... У тебя же никогда не было постоянного парня.

— Ты прав. Но я встречалась с мужчинами своей профессии, и они видели во мне прежде всего холодную деловую женщину. Я иногда думаю, что, может, так оно и есть. Да? — София взглянула на Митча.

У него не было однозначного ответа на этот вопрос. Конечно, София производила впечатление женщины, способной позаботиться о себе. Но для мужчины это могло быть одновременно и очень волнующим, и опасным.

— Знаешь, ты словно бросаешь мужчинам вызов, — ответил он, подумав.

— Никогда не знала, что это так выглядит, — немного обескураженно произнесла София.

— Скажи мне, кто был самым важным мужчиной в твоей жизни? — спросил Митч осторожно. — Я знаю, это очень откровенный вопрос...

Ну, вот они и подобрались к самому главному и опасному. Но София, лишь на секунду задумавшись, выдохнула:

— Ты.

— Я? — в глубине души Митч надеялся именно на этот ответ, но он все равно поразил его.

— Да...

— Тогда почему ты покинула меня тогда? — снова не удержался он. Митч подозревал, что она сделала это из-за страха потерять себя. В те годы он не мог понять этого, но теперь пытался изо всех сил.

— Не знаю...

— С трудом верится. Ты говорила, что я заставил тебя сомневаться в том, кто ты на самом деле.

София покачала головой:

— Копай глубже. Это, скорее, связано с моей матерью. Я всегда боялась, что мне не понравится заботиться о семье и муже. Поэтому-то я тогда и схватилась за это место. И еще я знала, что при выборе между тобой и карьерой у меня будет слишком большое искушение выбрать тебя. А я не знала, как ты к этому отнесешься.

Митч ничего не ответил. Конечно, София не могла знать, что он хотел видеть ее своей женой. И что в его мечтах они несколько лет вместе работали в крупной компании, чтобы набраться знаний и опыта, а потом создавали собственную фирму.

— Тебе все еще нравятся мои сюрпризы? — спросила она.

Митч понимал, что его молчание затянулось, но не представлял себе, что ответить. София только что призналась ему, что, будь он более откровенным с ней, их жизнь могла бы быть сказкой. Но Митч все еще не мог произнести слов, которые бы открыли, как сильно он сам нуждается в ней.

Холларан развязал узел шарфа на шее Софии и сорвал его. Он отчетливо понимал, что таким образом избегает ответа на вопрос, но больше не мог говорить. Сейчас он хотел ощущать Софию. После этого решительного действия Митч встал и стянул с себя брюки.

— Пойдем купаться.

Она взяла его руку, и они вместе вошли в воду.

Зная, что сказала слишком много, София не стала ждать, пока Митч сделает первый шаг. Как только они оказались по пояс в воде, она нырнула и отплыла от него. Волны были небольшими.

— Не думаю, что тебе удастся выиграть, — пробормотал он, ныряя вслед за ней.

София подождала, пока Митч вынырнет.

— Поймай меня, если сможешь, — крикнула она.

Митч попытался схватить ее, но София нырнула в волну. Когда она появилась на поверхности, Митча нигде не было видно. Но тут же она почувствовала под водой прикосновение к левому бедру, а потом и к ягодицам. Она задрожала от предчувствия. София нащупала эрегированный член Митча, сжала его в ладони и потом оттолкнулась. Вынырнув, она сначала не увидела Митча, но он внезапно обхватил ее сзади. Подплыв к ней на доске для серфинга, он подтянул к себе Софию и прошептал ей на ухо:

— Поймал!

По телу Софии пробежала дрожь, все ее тело остро реагировало на возбуждающие прикосновения. Ладонь Митча спустилась по телу вниз и на мгновение остановилась на животе, а потом скользнула вниз к ложбинке между ног. Он осторожно приоткрыл половые губы так, чтобы морская вода стимулировала клитор. София застонала.

— Пожалуйста, — прошептала она.

Его член прижался к ее ягодицам, язык ласкал ей шею, пальцы гладили грудь и пощипывали соски.

София почувствовала себя пленницей этого человека и своих желаний. Она попыталась вырваться, но не смогла.

Он прошептал ей на ухо:

— Ты моя...

Ее душа затрепетала от этих слов, но София предпочитала думать, что это физическое желание. Она отвела руку назад, пытаясь дотронуться до члена, но Митч отодвинулся назад.

— О Боже... — выдохнула она.

— Что, детка? — Волны раскачивали доску для серфинга, и их тела то отодвигались друг от друга, то плотно прижимались вновь.

— Я... — София не могла думать, не могла говорить. Она хотела одного: чтобы он вошел в нее. Сейчас же.

— Скажи это. Ты хочешь меня?

— Я хочу тебя.

— Повтори, пожалуйста. — Он легко поглаживал ее промежность, избегая клитора. Не дождавшись прикосновения, София подвинулась так, чтобы его рука оказалась там, где она хотела. Но Митч опять отодвинулся. Тогда София поднесла свою руку к телу, но он перехватил ее прежде, чем она смогла доставить себе облегчение. — Не можешь терпеть?

— Даже не представляешь как, — пробормотала она еле-еле. — Хватит игр, Митч...

Он засмеялся и наконец дотронулся до ее клитора, просто легко прикоснулся кончиками влажных пальцев.

— Митч, — произнесла София обессиленно.

— Повернись на спину, детка.

Она повиновалась. Холларан подтолкнул доску для серфинга к менее глубокому месту, где он мог свободно стоять.

— Раскрой себя для меня, детка. Покажи, где ты хочешь, чтобы мой язык ласкал тебя.

София сделала так, как он просил широко раздвинула ноги, и Митч увидел, что она вся влажная от желания и жаждет его рта. Он наклонил голову и осторожно коснулся языком ее покрасневшей и набухшей плоти. Ласки становились все более интенсивными, а потом его зубы коснулись клитора. Митч ввел внутрь ее тела два пальца, стимулируя точку G, в то время как его рот творил с ней чудеса. Он чередовал легкие прикосновения с сильными и быстро довел ее почти до пика. София не хотела, чтобы все заканчивалось слишком быстро, но больше не могла противиться подходящему оргазму. Митч ввел еще один палец, все внутри нее напряглось, и горячая волна прокатилась по позвоночнику. Потом он перевернул ее, и, насадив на себя, замер. Она открыла глаза и встретила его взгляд.

— Чего ты ждешь?

— Тебя, — коротко ответил Митч.

Она стала медленно подниматься и опускаться, садясь на его твердый член.

— Быстрее, — сказал Митч.

— Еще рано. — Теперь София мучила его.

Ее влагалище плотно облегал его член, увлажняя его по всей длине. В нетерпении Митч схватил Софию за бедра и стал приподнимать и опускать ее, все ускоряя и ускоряя темп. София почувствовала приближение второго оргазма, и Митч, ощутив ее содрогания, впился губами в нежную шею и, зарывав, кончил сам.

В воскресенье вечером Митч отвез Софию домой. Хотя уикенд прошел не так, как он предполагал, но в плане секса он был весьма и весьма удовлетворен. Мысль о том, что ему придется сейчас покинуть Софию и вернуться в свой одинокий гостиничный номер, тяжелым камнем легла ему на душу.

— Не хочешь выпить перед уходом? — спросила София.

Они стояли около ее двери. Улица была пуста, если не считать двоих подростков, катавшихся на скейтах. Митчу хотелось втолкнуть Софию в прихожую и взять ее последний раз. Последний раз. Черт! Он не был готов к этому. Он чувствовал, что София тоже не хотела, чтобы все это заканчивалось, и чуть не сказал «да».

— Лучше не надо. — Митчу все же удалось справиться с эмоциями.

София отступила от него в приоткрытую дверь, будто приглашая войти, но Холларан остался на месте. Искушение плюнуть на все трезвые рассуждения было велико, только его уставшая душа подсказывала ему, что разум — это единственное, что может обезопасить его от Софии.

— Хочешь выспаться, перед тем как сесть в самолет?

Митч сомневался, что вообще сможет уснуть. Он все еще чувствовал запах Софии и ощущал ее плоть под своими ладонями. Его язык хранил вкус кожи этой потрясающей женщины и ее рта.

— Если я войду, то не смогу уйти от тебя.

— Митч... — В голосе Софии была такая грусть, что у него кольнуло сердце.

Он сожалел о том, что все так получилось. Если бы она не выставила его дураком, не предала его! Тогда сейчас он смог бы поверить, что она хочет остаться с ним, что готова пожертвовать ради него своей карьерой. И звезды подарят им хэппи-энд, как в любовных романах, дающих пищу неопытным сердцам. Но горький опыт предостерегает от веры в любовь, торжествующую над всеми препятствиями.

— Не говори ничего. Мне захочется поверить тебе, — проговорил Митч, чувствуя, что ловушка вот-вот захлопнется.

— Я не достойна доверия?

Он шагнул к ней, и София отвернулась. Теперь Митч понимал, что может причинять ей боль, даже не подозревая об этом. Но старые привычки забываются нелегко.

— Детка, сейчас многое работает против нас. И еще больше проблем, чем в Гарварде.

Митч старался найти достойный выход из создавшейся ситуации. Ночами, когда София так доверчиво засыпала в его объятьях, он прижимал ее к себе, отчаянно пытаясь найти решение, как связать их жизни воедино. Но не мог. Дом Софии в Орландо. Он не захочет покинуть Калифорнию и свое жилище, стены которого все еще терпеливо ожидали семейного уюта и беззаботного детского смеха.

— Ты прав. Перед отпуском мне предложили должность заместителя окружного прокурора. Уехать сейчас значило бы пожертвовать тем, ради чего я работала все эти годы.

И она никогда не сделает этого, ведь ее жертвы начались задолго до того, как они встретились. Она поставила свою учебу на первое место, чтобы вырваться из-под отцовского контроля и доказать всем, что она многое может в этом мужском мире.

— Поздравляю! Ты прекрасно справишься с новой работой.

— Спасибо. — София была странно тиха.

На ней был белоснежный топ и широкая юбка, на стройных загорелых ногах белые босоножки с тонкими ремешками, а на шее — черная лента. София Дельтонио выглядела так сексуально! Или, вернее, была такой, когда они выезжали из Бока-Ратон. Теперь она казалась одинокой и потерянной. Его трепещущая душа умоляла остаться, прижать к себе Софию и никогда ее не отпускать. Но она была не такой, как остальные женщины. Это манило Митча и одновременно заставляло бояться быть с ней рядом.

— Значит, подарков от тебя больше не будет, — произнесла она с горькой улыбкой.

— Кто знает, — уклончиво ответил он.

— По-моему, от наших совместных дней больше ничего не осталось.

— Ты права. Мой грандиозный план мести воплотился совсем не так, как я предполагал.

— Скажи, теперь ты простишь меня?

Простит ли он? Прощение — странная вещь. Его мама всегда говорила: для того чтобы простить, надо признать, что тебе причинили боль. А Митч и сейчас не был готов признаться в том, что испытывал боль и страдал из-за Софии.

— Ты помнишь, что я сказал тебе о нашем семейном предании?

— Да.

Зная, что не увидит ее больше, Митч судорожно искал какие-нибудь доводы, чтобы поставить точку и завершить то, что было между ними, навсегда покончив с прошлым.

— Так вот, я думал, что ты и есть та единственная. А теперь понимаю, что очень мало о тебе знал. И очень мало позволял знать о себе.

— Так ты считаешь, что между нами тогда был только секс? — спросила София, и Митч понял, что она была уязвлена. Только секс, только похоть. Так трудно определить, что происходило между ними тогда и что происходит сейчас.

— Не знаю. Но я не хочу, чтобы ты винила во всем себя.

— Но это я так подло поступила с тобой!

— Да, но я тебе это позволил. Я мог тогда остаться и бороться, но предпочел уйти.

— Как и сейчас, — тихо сказала София и закрыла за собой дверь.

Митч немного постоял, а потом повернулся и пошел прочь. Его ждала работа в Лос-Анджелесе. Но все, что он видел перед собой в эту минуту, — это глаза Софии, глаза любимой женщины и самого близкого врага.

София спустилась по трапу самолета, приземлившегося в Лос-Анджелесе. У нее не было четкого плана. Она только знала, что много лет назад она позволила Митчу уйти, а эти пять дней без него и тем более все эти годы были слишком долгими и унылыми. В первый раз в жизни София последовала зову своего сердца, и это пугало ее больше всего. Аэропорт был наполнен людьми, и, находясь в толпе, она еще острее чувствовала свое одиночество. Что она скажет Митчу? София даже не знала, где он живет и примет ли он ее. Нерешительность не была ей свойственна, и она отодвинула сомнения на задний план. Конечно, Митч примет ее, он не хотел оставлять ее в Орlando. Они оба знали это.

София забрала свой багаж. Группа туристов из Азии окружила ее, и на мгновение Дельтонио почувствовала себя чужестранкой. С чемоданом в руке она пробралась сквозь толпу и, увидев свободную скамью, села и достала сотовый. Позвонила в справочную и узнала номер телефона фирмы, в которой работал Митч. Что она скажет? Лучше говорить

сдержанно и подождать, что он предложит. Пусть сделает первый шаг! Она набрала номер, и ее начали соединять с офисом Митча. В душе Софии бушевали те же чувства, что и десять лет назад, когда она разрушила их отношения. Только теперь у нее была другая цель. Удастся ли ей исправить все сейчас?

— Холларан у телефона.

София чуть не бросила трубку. Господи, что, если он больше не хочет ее видеть?

— Алло, — нетерпеливо сказал он.

— Это я.

— София? Чем могу быть полезен?

Она знала, что Митч наверняка очень занят сейчас на работе, особенно после того как провел столько времени на Восточном побережье, занимаясь делом Спиндера. Более неудачное время для звонка было трудно выбрать. Она глубоко вздохнула. Будь спокойной.

— У меня еще неделя отпуска. Я могу приехать и провести ее с тобой? — спросила она без вступления.

Митч ответил не сразу.

— Почему со мной?

Ее решение поехать не было импульсивным. София должна была совершить эту поездку десять лет назад. Еще не все закончено между ней и Митчем. То, что они живут на разных побережьях и у разных океанов, не отменяет того факта, что между ними все еще натянута зыбкая связующая ниточка.

— Я скучаю по тебе.

Он ничего не ответил. Казалось, София сейчас утратила все силы, накопленные за десять лет. Потеряла все, что приобрела. Рискнула всем и проиграла.

— Я думаю, что это ответ на твой вопрос. Я знаю, мы не хотели никаких обязательств, — сделала она слабую попытку оправдаться.

— Так это продолжение нашего уикенда, или ты хочешь большего? — Митч был конкретен.

— Не знаю. Мой городок тих и уныл, я подумала, неплохо будет провести остаток отпуска с тобой.

— Неплохо?

— Да, неплохо.

Конечно, это было бы замечательно, великолепно, изумительно! И хотя у него был ключик к ее будущему, София не могла этого сказать.

— Что ж, я подумаю.

София сразу утратила свою сдержанность и с негодованием выпалила в трубку:

— О чем тут думать?

— Мне нужно работать, а ты меня отвлекаешь.

— Но в Орландо тебе это нравилось! — Она была готова разбить телефон.

— Теперь все по-другому.

— Почему? — София еле сдерживалась, чтобы не разрыдаться.

— Моим планом была месть, поэтому я мог позволить себе о тебе думать... — Митч словно признался ей в том, что она стала ему дороже.

— А теперь ты боишься? — перебила его она.

— Я ничего не боюсь, София.

— Рада, что хотя бы один из нас такой смелый. — Еще несколько секунд — и она

прекратит разговор.

— Где ты? — спросил наконец Митч, будто почувствовав ее изменившееся настроение.

Какой смысл говорить. Мистер Холларан даже не хочет, чтобы она приехала к нему.

— Зачем тебе знать?

— София! — нетерпеливо произнес он.

После продолжительного молчания она вздохнула и сказала:

— Я в аэропорту.

— Орландо?

— Нет. — Она не могла больше ничего говорить.

— Ты в Лос-Анджелесе? — это было утверждение, а не вопрос.

— Да.

— Детка...

— Я знаю. Ты можешь отомстить еще раз, если хочешь! Скажи, чтобы я ехала домой, чтобы потом сожалеть об этом. Но радость от твоей победы не продлится долго!

Сколько горечи было в ее словах и голосе! Митч вздохнул:

— Я знаю, София! Каждый раз, когда я думаю, что победил, я чувствую боль. В какой гостинице ты собираешься остановиться? Я встречу тебя там после работы.

— Я не заказывала номер.

Он снова вздохнул. София в очередной раз пожалела о своем решении.

— Есть ручка?

— Да. — Она достала из сумки карандаш и блокнот, и Холларан продиктовал ей свой домашний адрес.

— Я позвоню своей горничной и скажу, что ты придешь.

— Мне не следовало приезжать? — спросила она после паузы.

— Может быть. Но я рад, что ты это сделала.

— Я совсем не была уверена, что ты захочешь, чтобы я была с тобой. — София окончательно запуталась. Никогда в жизни она не чувствовала себя такой незащищенной.

— Глупая! Я всегда хотел, чтобы ты была рядом. Просто я пытаюсь решить, что будет сильнее — радость от встречи или боль от того, что ты покинешь меня вновь.

И Митч повесил трубку, прежде чем она смогла ответить. Не одна она считала, что в их отношениях рано ставить точку. Но он по-прежнему не доверял ей. Что ж, она сама себе не доверяла. Все, что ей было нужно сейчас, — это провести с Митчем как можно больше времени.

Митч задержался на работе допоздна. Движение было оживленным, но он доехал до дома за пятнадцать минут. Холларан припарковал машину и немного посидел в ней. София была в его доме. Часть его хотела запереть дверь и никуда ее не отпускать. А другая часть, все еще принадлежавшая молодому человеку, которого предали десять лет назад, советовала завести машину и уехать прочь, пока София опять не причинила ему боль. Судьба могла дать им второй шанс, но ему не хотелось, чтобы прошлое повторялось. Их отношения должны быть свежими и новыми.

Он вынул ключи из замка зажигания, взял портфель и вышел из машины. Дом встретил его тишиной. Митч прошел в кабинет и приблизился к окну. Он оттягивал момент их встречи. С той минуты, как Митч увидел ее вновь, он знал, что мечты, которые он старался забыть, станут отчетливее и реальнее...

Холларан почувствовал чье-то присутствие, и мурашки побежали по его спине. София. Для его тела она была сладким наркотиком, а теперь он понимал, что эта женщина навсегда поселилась и в его душе. Просыпаясь ночами среди смятых простынь, он звал ее. И сердце, этот орган, которому он не верил, болело из-за невозможности вновь ее обрести.

Послышались мягкие шаги босых ног по деревянному полу. В своем воображении Митч видел Софию такой, какой она была в Бока-Ратоне, когда на ней не было ничего, кроме яркого шарфа. Теперь, когда она здесь, сможет ли он отпустить ее?

— Добрый вечер, — сказала София, останавливаясь перед ним.

От нее прекрасно пахло — свежестью и цветами. На ней были шорты и простая футболка, густые волосы забраны в хвост, шею обвивала та самая бархатная лента. Глаза Софии лучились радостью. За те несколько дней, что они провели не вместе, Митч понял: София стала его плотью и кровью.

— Привет. Где Мария? — спросил он, чтобы отвлечься от этих призывных губ.

София пожала плечами:

— Я не привыкла к тому, чтобы меня окружали горничные. Когда ты позвонил и сказал, что будешь поздно, я отпустила ее.

Они были одни. Если Митч захочет, он может привлечь ее к себе и заняться любовью. И София не скажет «нет». Она никогда не отказывала, когда дело касалось физической близости. Но сейчас Митчу была нужна близость душевная.

— Ты обедала сегодня? — спросил он.

Она покачала головой и придвинулась к нему немного ближе.

— Я голодна, но не из-за еды.

— Зачем ты приехала? — спросил он вдруг.

О, Митч! Один из самых красноречивых адвокатов в Калифорнии, он умел кратко выражать свои мысли!

София прикусила нижнюю губу. Он знал, что она делает это непреднамеренно, но это движение казалось таким сексуальным. Впрочем, как и все, что она делала.

— Я не знаю.

— Я думал, ты скучала по мне. Разве ты приехала не по этой причине? — Его собственный вопрос показался ему верхом глупости.

— Да, скучала! Но если тебе это в тягость, то сейчас я вызову такси.

— Я не об этом.

— Тогда чего ты хочешь от меня?

— Честности.

София отвернулась от него.

— Я... я скучала по тебе и хотела узнать, действительно ли между нами может быть нечто большее, чем кратковременный роман, — наконец произнесла она.

Это как раз то, чего он боялся. Он знал, что они могут быть больше, чем просто любовниками, но не был уверен, что сможет довериться ей во второй раз.

Софию, казалось, ошеломило собственное признание. Уже то, что она прилетела в Лос-Анджелес, разоблачало ее чувства. Но после этих откровенных слов ей нечего было терять. Пора сказать и себе, что она приехала сюда не провести остаток отпуска, а остаться в его доме навсегда. Ей оставалось только убедить его дать им обоим второй шанс. Черт! Она знала, что не найдет другого такого мужчину, как Митч, и последние десять лет это убедительно доказали.

Митч все еще молчал. София попыталась придумать, что еще сказать.

— Твоя мама звонила после того, как Мария ушла. Она подумала, что я твоя прислуга. Я не стала представляться.

Мать Митча показалась Софии по телефону очень милой, а ее манера говорить напомнила сына.

— Почему?

Он повернулся, чтобы видеть ее.

— Твоя семья, должно быть, ненавидит меня. Ведь это из-за меня тебе пришлось оставить Гарвард.

Митч пожал плечами и отвел глаза в сторону.

— У моего отца собственный магазин. Он не очень-то беспокоился о Гарварде.

— Да, но все же... Я та женщина, которая предала тебя.

Собственные слова причинили ей боль. Ее семья знала о Митче. Она рассказала о нем своей матери в то лето, когда стало ясно, что Митч не вернется. Мама была очень огорчена, узнав, что дочь не послушалась своего сердца. Но София считала, что поступила правильно, пока не поняла, что ее поступок разрушил все планы и мечты Митча.

— Знаешь, я никогда не рассказывал им о тебе, — неожиданно произнес Митч.

Эти слова шокировали Софию. Она была готова встретить неприязнь его семьи, но не такое!

— Ты же сказал, что собирался на мне жениться? Тогда почему ты скрывал это от своей семьи? И ты говоришь о доверии, Митч?!

Холларан засунул руки в карманы, как делал всегда, когда был взволнован.

Никогда раньше София не оказывалась в таком идиотском положении. Господи, почему она не понимала, что Митч никогда не будет ей доверять! Он давно составил свое мнение о ней, и даже их уикенд в Бока-Ратоне не смог поколебать его.

— Хочешь выпить? — спросил Митч, подойдя к мини-бару и доставая «Гиннесс».

София покачала головой. Совсем не так она представляла себе их встречу. Она надеялась, что их примирение состоится в постели или за долгой искренней беседой, в которой они могли бы раскрыться полностью. Но все оказалось по-другому.

— Нет, спасибо, Митч, — твердо произнесла она. — Мне лучше уйти. То, за чем я приехала, больше не имеет значения.

— Тогда зачем ты приехала сюда? — почти закричал Митч.

— В поисках того, чего не существует! И не заставляй меня говорить. Хватит! Я вела себя как дура, когда приехала к тебе, даже не позвонив. — София была на грани срыва.

— Но я не считаю это глупым поступком.

— Да, конечно! Это был большой подарок твоей гордости! Но у меня тоже есть

гордость, и я уйду, пока еще могу сохранить ее. До свидания, Митч! Надеюсь, рано или поздно у тебя появится семья, и этот холодный дом наполнится любовью.

Глаза Софии застилали слезы ярости и отчаяния. Так распорядилась судьба, что, войдя в его дом, она вышла из его жизни.

София бросилась из комнаты, надеясь, что успеет дойти до коридора и собрать сумку, пока еще хоть немного владела собой.

Митч знал, что если он позволит Софии уйти, то будет отомщен. Но зачем ему месть, если София покинет его? Он плохо спал с тех пор, как вернулся на Западное побережье. Можно было обвинять перелет и накопившиеся дела, но он знал правду. Он спал лучше, когда София лежала рядом.

Он схватил ее за руку, прежде чем она успела сделать следующий шаг. Рука Софии казалась такой маленькой и хрупкой в его ладони! Дельтонио производила впечатление сильной и решительной женщины, и он часто забывал, что это не касается ее физического облика. Нельзя позволить ей уйти! Теперь он точно знал, что этот дом для них, для семьи, о которой он всегда мечтал. И он наконец понял: чтобы она могла довериться ему, он сам должен научиться доверять ей.

— Не уходи, — попросил он, умоляюще глядя в ее огромные глаза, наполненные страданием.

Сила и контроль больше ничего не значат. Если он останется один, то лишится всего. Он опять будет покинутым.

— Я поеду в гостиницу.

Голос Софии был низким и хриплым от переполнявших ее эмоций. И это было связано с тем, что Митч слишком долго скрывал от нее истинные чувства. Он не отпустит ее. София останется здесь, в его доме, на его огромной кровати. Митч обнял Софию и уткнулся носом в ее шею. Господи, как приятно она пахла! Ему так хотелось поцеловать ее в тайное местечко на шее, но в последнюю секунду он остановился. Они не должны сейчас заниматься любовью. Им нужно поговорить. Она была права, когда говорила о честности. Митч должен признать, что она живет в его душе и сердце.

— Дело не в гордости, — сказал он.

— Тогда в чем? — прошептала она.

— Я... Черт, я не знаю, как это сказать!

Тогда София поднялась на цыпочки и взяла его усталое лицо в свои ладони.

— Митч! Я приехала потому, что не хочу провести оставшуюся жизнь без тебя.

Эти слова ошеломили его. Она не побоялась сказать то, на что он никак не мог решиться. София Дельтонио, женщина, которую он всегда считал холодной и рассудочной, только что показала, что она самая храбрая и отчаянная из всех, кого он встречал.

— О Господи, я тоже! — Он начал покрывать поцелуями ее лицо и губы. — Я люблю тебя, София! Я не хотел любить тебя, притворяясь, что хочу отомстить. Но глубоко внутри я знал правду.

— Какую правду? — спросила София, не скрывая слез, бегущих у нее по щекам. Она хотела слышать это.

Ее руки на его лице казались прохладными, и Митч закрыл глаза, чтобы справиться с нахлынувшими на него чувствами.

— То, что я хотел заполучить тебя обратно. Все мои профессиональные успехи, все,

чего я достиг, было нужно лишь для того, чтобы произвести на тебя впечатление! Показать тебе, что я — тот, кто тебе нужен!

— Митч...

Он осторожно прикрыл ей рот ладонью. Ему нужно было еще кое-что сказать.

— Не говори ничего. Дай мне закончить! Я построил этот дом, потому что мечтал о семье. Я встречался с женщинами и приводил их сюда. Но все было не так! Никто, слышишь, никто не мог заменить мне тебя, София! Я помешался на тебе, я был болен тобой. Я вынашивал план мести, готовя обидные слова. И только сейчас я понял, что должен был сказать тебе это давным-давно.

Холларан встал на одно колено.

— Я хочу, чтобы ты стала моей женой, — произнес он, и в его голосе София услышала решимость и глубокое сильное чувство.

Он достал из кармана кольцо, купленное десять лет назад.

— Когда ты купил кольцо? — воскликнула пораженная София.

— В Гарварде, перед нашими каникулами, проницательная госпожа прокурор...

Слезы с новой силой закапали у нее из глаз, и София опустила на пол. Митч крепко обнял ее. Ему было мучительно сознавать, что она не сказала ему «да» или что любит его. Он прижимал к сердцу единственную женщину, которая была ему дорога, и чувствовал себя полным болваном.

— Я не заслужила тебя, — тихо произнесла она вдруг, после паузы, которая, казалось, длилась вечность.

— Но почему? — воскликнул Митч, теряя самообладание.

— Какая женщина не поймет, что ее любят и вот-вот сделают предложение? — с мукой в голосе ответила София. — Какая еще женщина предаст этого мужчину и даже не попытается его найти? Какая женщина...

Его губы остановили ее. Вкус слез и вкус Софии. После долгого поцелуя он поднял голову и произнес нежно:

— Единственная женщина, которая мне нужна.

София посмотрела ему в глаза и просто сказала:

— Я люблю тебя, Митч...

Барьеры рухнули. Они перестали быть врагами.

Митч Холларан встал и поднял любимую на руки. Он внес Софию в спальню, словно та была их Эдемом. Надев кольцо на палец своей избранницы, Митч нежно ее поцеловал. Им нужно было сейчас же заняться любовью, чтобы скрепить их договор перед звездами.

Все слова уже были сказаны.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

ДЫХАНИЕ Страсти

Близкий враг

Софии Дельтонио должны предложить высокий пост в прокуратуре, когда в ее жизнь внезапно врывается Митч Холларан — мужчина, с которым она рассталась десять лет назад. Его эффектное появление приводит молодую женщину в смятение, а горячие воспоминания мешают сосредоточиться на громком деле, где Митч выступает в роли адвоката голливудской звезды, а София назначена обвиняющей стороной. К тому же они заключают необычное и очень интригующее пари — победитель в суде станет господином или госпожой на целый уикенд. Им предстоит нелегкая схватка со своим прошлым, приправленная страстью и профессиональным азартом. В любом случае, уикенд обещает быть горячим.

ДС № 4

ООО «Издательство Амадеус»
amadeus publishing moscow
129110, Москва, Гиляровского, 65
www.apmoscow.ru

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.